

ЦЕНТР ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ

**СОВРЕМЕННАЯ ХРИСТИАНСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
2 октября 2020 г.**

Санкт-Петербург
2020

УДК 082+572+159.9+27

ББК 94.3-88.37-86.37

C56

C56 Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской конференции. 2 октября 2020 г. / Под. ред. Ю. М. Зенько. — СПб.: Центр христианской психологии и антропологии, ООО «Контраст», 2020. — 128 с.

ISBN 978-5-98361-335-5

В сборнике представлены материалы Всероссийской конференции «Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы», прошедшей 2 октября 2020 г. в Санкт-Петербурге. Участники из восьми городов России и Белоруссии затронули широкий спектр проблем, как практическо-психологических, так и антропологических: разрешение конфликтов, преодоление печали и уныния, работа с подростками, проблемы супружеских отношений, насилие в семье, проблема алкогольной и наркотической зависимости, христианские ценности, эмоциональный интеллект, феномен сознания и др.

Материалы будут интересны и полезны всем интересующимся проблемами христианской антропологии и психологии.

Рецензенты: *Брылева Лариса Георгиевна*, докт. культурологии,
Манеров Валерий Хайдарович, докт. психол. наук.

© Авторы статей, 2020

© Ю. М. Зенько: редакция, 2020

© ЦХПА, 2020

© ООО «Контраст», 2020

Предисловие редактора

В данный сборник вошли материалы Всероссийской конференции «Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы», прошедшей 2 октября 2020 г. в Санкт-Петербурге. Организатором конференции стал «Центр христианской психологии и антропологии» (ЦХПА) — автономная некоммерческая организация, основанная в Санкт-Петербурге в июне 2017 г.

В сборнике представлены материалы 16 докладчиков из 8 городов России и Белоруссии (а спектр *слушателей* был еще шире!). Так что фактически конференцию можно назвать международной, или по крайней мере «с международным участием».

Был затронут широкий спектр проблем. Нам было приятно, что среди присланных докладов было достаточное их количество с антропологической тематикой. Эти доклада составили 1-ю секцию конференции:

- «Христианская антропология как фундамент христианской психологии»;
- «Специфика христианского понимания человека в современной философской антропологии»;
- «Феномен сознания в свете христианства: постановка проблемы»;
- «Христианские ценности и эмоциональный интеллект»;

— «”Лик”, “лицо”, “личина”: человек в художественном мире С. Н. Дурылина».

Во 2-ю секцию конференции вошли доклады практической направленности:

— «Религиозные конфликтология и иренология — социально-психологический ресурс богословского образования»;

— «Преодоление печали и уныния в современной жизни: психологический и пастырский подходы»;

— «Пропедевтика уныния у детей и подростков из неблагополучных семей с опорой на православную педагогическую традицию»;

— «Устойчивость супружеской пары: обеспечение вневременной перспективы»

— «Ложные оправдания насилия в семьях верующих»;

— «Сравнение медиативного и христианского подходов к разрешению конфликтов»;

— «Основы психологической деятельности личности в национальном просвещении»;

— «Проект волонтерского движения студентов-психологов “Жизнь — открытые двери”»;

— «Помощь в освоении взрослости подросткам с противоправным поведением»;

— «Семейные клубы на церковных приходах»;

— «Методика 12 шагов: основные подходы к проблеме алкогольной и наркотической зависимости».

Таким образом, должное внимание было уделено и теории, и практике. В идеале, конечно же, хотелось бы, чтобы было больше докладов, которые соединяли в самих себе и практические наработки, и теоретическое их осмысление.

В качестве самокритики можно отметить, что было меньше, чем надо, контроля за регламентом выступлений, так что в конечном итоге не осталось времени на общее обсуждение.

Не обошлось и без технических накладок с дистанционным подключением. Постараемся учесть все это при организации следующей конференции.

Зенько Юрий Михайлович
1 декабря 2020 г.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЦЕНТРА ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Рад приветствовать всех участников конференции, как очно здесь присутствующих, так и заочно участвующих в ее работе!

Нашему Центру христианской психологии и антропологии уже больше трех лет и мы решили попробовать новые формы работы, тем более, в связи с теперешними карантинными ограничениями. Поэтому наша конференция будет проходить в комбинированном очно-заочном формате. Просим строго не судить — это наш первый опыт такого мероприятия.

С программой конференции я надеюсь, все ознакомлены: она была разослана заранее всем участникам. Если программа нужна кому-то из здесь присутствующих, то есть несколько экземпляров в отпечатанном виде.

Содержательно из присланных заявок сформировались две секции конференции: первая по христианской антропологии (методологически теоретического плана), вторая — по практическим вопросам христианской психологии и антропологии. Работа секций будет проходить последовательно, чтобы все участники имели возможность ознакомиться со всеми докладами.

Докладчикам просим соблюдать регламент по времени на доклад — 15 мин. Часть докладов были присланы для последующей публикации в сборнике конференции без выступления на ней, так что остальным докладчикам достанется больше времени. Но часть времени нужно еще оставить для заключения и общего обсуждения.

Рады сообщить, что к конференции успели выйти из печати первые четыре книги Центра из серии «Основы христианской антропологии и психологии». Всем докладчикам эти книги в подарок от Центра с самыми наилучшими пожеланиями! Просьба докладчикам из других городов прислать свои домашние адреса с почтовыми индексами — книги отправим бесплатно по почте. Адреса также понадобятся для того, чтобы прислать отпечатанные материалы конференции: докладчикам — один экземпляр бесплатно.

Слушателям конференции, что очным, что заочным, дарим одну книгу Центра на выбор и любую из книг о Владимира Цветкова (вышло уже 10 книг!). Для заочных участников: подробное описание книг на сайте Центра — <http://www.xpa-spb.ru/knigi.html>.

Наш партнер — Центр развития культуры и социального образования, который имеет учебную базу и обучает не просто по психологическим программам, а в контексте христианской антропологии и психологии. И многие участники нашего Центра преподают там. Материалы конференции по семье, проведенной ЦРКиСО в прошлом году, также можно приобрести здесь по себестоимости, либо получить по почте.

Большая благодарность батюшкам, которые участвовали в работе нашего Центра, и которые сегодня здесь, с нами. Особая благодарность прот. Владимиру Цветкову и иеросхимонахам Мефодию и Кириллу (Зинковским), которые по мере возможности окормляют наш Центр.

Спасибо за внимание, переходим к работе первой секции конференции!

Секция 1. ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 27+572+159.9

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ФУНДАМЕНТ ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: Рассмотрена возможность и необходимость антропологического основания для правильного развития психологического знания: что в светско-научном, что в религиозно-духовном плане. Примером научного анализа является комплексный подход к человеку Б. Г. Ананьева (1907–1972). Критикуется идея «интеграции» психологии и христианства. Анализируются причины «конца христианской психологии» на Западе.

Ключевые слова: христианская антропология, христианская психология, методология, основание, интеграция, комплексный подход, Б. Г. Ананьев, «конец христианской психологии».

Для кого-то подобная формулировка соотношения христианской антропологии и психологии может показаться само собой разумеющейся. И в самом деле, как может быть по-другому?! Но за 30 лет занятий христианской антропологией и психологией мне пришлось прийти к достаточно печальным выводам. Не буду расписывать это концептуально, а просто поделюсь некоторым личным опытом.

Часто эта идея принимается только на словах, чисто декларативно. Христианская антропология тогда используется только в качестве «свадебного генерала», а какие-то цитаты св. отцов — в качестве такого бантика сверху на собственно психологическом учение, которое может быть весьма далеким от христианства, а нередко и вообще антихристианским, например, взятым из психоанализа З. Фрейда, глубинной психологии К. Юнга, западной трансперсональной психологии и т. д.

От православных психологов часто можно услышать: «мы — психологи и должны заниматься психологией». Да, конечно, кто же спорит! Но какой психологией? И как ею «заниматься»? У нас уже есть православные НЛПисты, психоаналитики, юнгианианцы и т. д. — и даже среди священнослужителей Церкви! Один из семинаров православных психологов был посвящен анализу и критике нейро-лингвистического программирования (НЛП). Специально пригласили игумена Евмения (Перистого), который в то время был активным пропагандистом НЛП в церковных кругах. Он что называется «продвигал» НЛП в полном церковном облачении и с крестом на груди! У нас было заготовлено множество аргументов против НЛП, но о. Евмений так и остался при своем мнении, а через некоторое время его вывели за штат, но, вроде, по другой причине.

Кто-то может сказать, что это отдельные случаи, не стоящие внимания. По нашему же мнению, наоборот, эти «отдельные случаи» только высвечивают общую картину: современные православные психологи, также как и психологи секулярные пошли по пути эклектизма и субъективизма.

По этому пути также шла и западная христианская психология, и ее опыт очень поучителен, но почему-то почти совсем не известен отечественным психологам.

Есть сказка о том, как звери решили сварить «самый вкусный суп». Каждый из них принес что-то самое вкусное для себя: свинья — желуди, белка — орехи, собака — «сахарную косточку». Но когда суп был готов, никто из зверей не смог его есть, таким он получился странным. Похожая ситуация возникла и в западной христианской психологии: каждый специалист привносил в нее свои любимые психологические методы, так что она все больше стала превращаться во что-то эклектичное и неудобоваримое. Еще хуже, что в этом супе в качестве одной из составных частей использовали христианство! Появилась даже идея **интеграции** психологии и христианства. Конференция с таким названием проходила у нас в Петербурге в 1997 г. Я сам выступал на ней в качестве докладчика, радуясь, что меня молодого психолога пригласили участвовать в таком важном мероприятии, и наравне с докторами наук.

Через несколько лет я с удивлением узнал, что в этом же 1997 г. вышла книга (правда, на английском) *Мартина и Дейдре Бобган* (рус. перевод: СПб.: Шандал, 2005), которая называется ни больше, ни меньше, как «Конец христианской психологии». Конец же христианской психологии авторы связывали с эклектизмом и субъективизмом ее последователей. Конечно, при этом можно сказать, что на Западе была *плохая* интеграция, а у нас будет *хорошая*: дескать, мы не станем без разбора все брать из психологии, а тщательно все проанализируем и лишнее — выбросим. Только вот эта иллюзия у меня достаточно быстро рассеялась при знакомстве с отечественными христианскими психологами.

Я снял с себя розовые очки и стал разбираться в этом вопросе. Нашел, что уже в 1991 г. западные психотерапевты С. Джоунс и Р. Батмен в своей работе «Современные направления психотерапии: комплексная христианская оценка» писали по поводу интеграции христианства и психологии:

«Критикам интеграции не нужно далеко ходить за примерами необоснованных клинических спекуляций, небрежной логики, неточных истолкований Библии, теологической наивности и разнузданного самовыдвижения... Христиане, осуществляя интеграцию, заслужили большую часть критики...» (Jones, Butman. 1991).

А в 1993 г. американский пастор *Джим Оуэн* опубликовал книгу «Христианская психология в борьбе со Словом Божьим» (рус. пер. 2006 г.). Там он писал: «Мы уже недалеко от того, чтобы место, которое раньше принадлежало исключительно Писанию, предоставить “истинам”, практикуемым так называемой “христианской” психологией. Это весьма опасное развитие событий» (Оуэн. 2006, с. 9); «“христианская” психология основывает свою методикку на заимствованных у гуманистической психологии предпосылках. Она прямо говорит о человеке как о жертве, а не о грешнике... Поскольку “христианская” психология представляет извращенное понимание человека, она предпринимает радикальное перетолкование Евангелия, что несет ошеломляющие последствия для христианства» (там же, с. 24). Прямо сказано не было, но отчетливо намекается на то, что фактически западная христианская психология стала одной из ветвей оккультного движения Нью Эйдж (т. е. «Нового века», в котором христианство объявляется «старым веком», уже прошедшим).

Показателен также пример *Ньютона Мэлони*, проф. Фуллеровской богословской семинарии (США), который был одним из главных организаторов проводившейся у нас конференции «Психология и христианство: путь интеграции» (1997). При этой интеграции христианство и психологию ставили на один уровень, но потом такая точка зрения стала подвергаться критике. И сам Н. Мэлони не без эмоций отмечает: «мы заплатили слишком большую дань нынешней психологической теории вместо того, чтобы смело провозглашать наши откровенные размышления о значении хри-

стианской веры для практики консультирования» (Malony. 2007, p. VII).

Оказалось, что трезвые голоса против интеграции прозвучали и у нас. Вполне однозначно об этом высказались: прот. Владимир Цветков (окормляющий наш Центр), прот. Игорь Старынин, доктора психол. наук Наталья Анатольевна Логинова, Гарник Владимирович Акопов, канд. психол. наук. Ирина Анатольевна Подоровская и др. И это критика не от «внешних» оппонентов психологов, которым безразлично христианство, или которые в нем не разбираются, а от тех, кто знает христианство не понаслышке.

Так что же делать в такой ситуации? Христианская психология, также как и психология секулярная должна иметь **критерии** оценки того, «что такое хорошо, и что такое плохо». Они должны видеть свои границы и ограничения. В широком контексте это задается всей культурой, а ближайшим уровнем является принятое учение о человеке, т. е. антропология.

В ленинградской психологической школе такую роль выполнял комплексный подход к человеку академика Б. Г. Ананьева (1907–1972). Но даже его авторитета оказалось недостаточно для того, чтобы закрепить в психологии правильную антропологическую методологию. Пока он был жив, комплексный подход к человеку был основанием всей психологической работы на ф-те психологии, но когда его не стало, фактически сошел на нет и сам подход.

Памяти Бориса Герасимовича я посвятил собранную библиографию по всем направлениям современного человекознания. Она уже вышла отдельной книгой (Все о человеке. 2020), кому это будет интересно, можно отправить запрос на личную почту: zenko_y@mal.ru. В библиотеки и священникам книга в подарок!

Сделаем основные выводы.

Без правильного антропологического фундамента любая психология, что светская, что христианская, потеряет всякий смысл. Без собственного фундамента светская психология

уже фактически превратилась в одно из направлений «сферы услуг», а психологи стали «поставщиками» этих услуг — и уже даже есть соответствующие юридические документы.

Как это не печально, но к этому идет и современная христианская психология. Есть спрос, есть и предложение: сейчас стало *модным*, быть христианским психологом. И многие сомнительные специалисты, которые часто и совсем никакие не специалисты, мимикрируют под христианских психологов! Этим усугубляется и так непростое состояние отечественной христианской психологии, которая также идет по пути эклектизма и субъективизма, и уже имеет в себе много спорного, а нередко и просто неверного с христианской точки зрения. Нельзя строить стены христианской психологии не положив нужного основания, которым и является христианская антропология. Мы занимаемся этим в нашем Центре с момента его основания, занимались этим и до появления Центра. При этом набили много шишек, но слава Богу, приобрели и определенный опыт, который надеемся будет полезен и для других. Постараемся оформить все это и издать в бумажном виде (уже вышло 6 книг, планируется в самое ближайшее время еще 2). А пока много материалов нашего Центра есть на нашем сайте: работы наших участников, аудио и видеозаписи семинаров, авторские программы курсов, подробная библиография, электронная библиотека текстов.

Приглашаем всех к сотрудничеству, ждем замечаний и предложений.

Литература

Бобган М., Бобган Д. Конец «христианской» психологии / Пер. с англ. СПб.: Шандал, 2005.

Всё о человеке: Философская, физическая, психологическая, религиозная антропология и все другие направления современного человекознания. Библиографический спра-

вочник / Сост. и ред. Ю. М. Зенько. СПб.: Издательство Олега Абышко, ЦХПА, 2020. 768 с.

Зенько Ю. М. Кому и как разрабатывать православную, христианскую психологию? (К проблемам современной православной, христианской психологии) // Доклад на научно-практической конференции «Социальное служение Православной церкви». РХГА. 24 ноября 2017 г., Санкт-Петербург (интернет-издание).

Оуэн Д. Христианская психология в борьбе со Словом Божьим. Виктимизация верующего / Пер. с нем. Meinerzhagen: Миссия Вестник Мира, 2006. 201 с.

Психология и христианство: путь интеграции. 3-я международная конференция. СПб., 10–13 мая 1997 г. СПб.: ИМАТОН, 1997.

Jones S. L., Butman R. E. Modern psychotherapies; a comprehensive Christian appraisal. Downers Grove, Illinois, Inter Varsity Press, 1991.

Malony Newton H., Augsburger David W. Christian Counseling: An Introduction. Nashville: Abingdon Press, 2007. 176 p.

Owen Jim D. Christian Psychology's War on God's Word. Santa Barbara: EastGate Publishers, 1993.

*Селезнев Владимир Дмитриевич,
Собольникова Елена Николаевна
(Санкт-Петербург)*

СПЕЦИФИКА ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация: В статье рассматривается метод познания человека в философской и христианской антропологии. Анализируется два способа рассмотрения человека, выделяемые Н. А. Бердяевым (1874–1948): первый — «сверху», от Бога и духовного мира и второй — «снизу» от бессознательных сил, заложенных в человеке.

Ключевые слова: философская антропология, Н. А. Бердяев, человек, самосознание, самоопределение, творчество.

Философская антропология сегодня — это не только область философского знания, но и особый «метод мышления», т. е. попытка выработать общий, методологический подход к изучению человека, как «самого эксцентричного создания универсума» (Гуревич. 2011. С. 5).

Н. А. Бердяев (1874–1948) выделял два способа рассмотрения человека: первый — «сверху», от Бога и духовного мира и второй — «снизу» от бессознательных сил, заложенных в человеке. Метод мышления, основанный на понимании человека «сверху» — это христианская мысль, нашедшая свое выражение в религиозной философии XX века, в том числе, с особенной ясностью, в философии Н. А. Бердяева. Он полагал, что осмысление проблемы человека в современной культуре становится особенно важным и «мучительным»,

поскольку гуманистическая антропология, идущая от эпохи Ренессанса, оказалась противоречива. Если гуманистическая антропология, по мысли Н. А. Бердяева, полагала в основу самосознания человека чувство подавленности, угнетенности человека, а затем восстание человека против этой подавленности, то христианская антропология не только понимала человеческую природу иначе, но и давала возможность «оправдания человека».

Главная творческая задача философской антропологии, заключается в создании «учения о человеке как творце» в противовес материалистическим и натуралистическим взглядам традиционных антропологий. Когда возникает желание понять «загадку человека», как размышляет Н. А. Бердяев, то человек может мыслиться нами как «разрыв в природном мире», т. е. то, что необъяснимо из природного мира: «Всякий раз, когда человек совершает акт самосознания, он возвышает себя над природным миром. Самосознание человека стало преодолением натурализма в понимании человека, это, прежде всего, самосознание духа. Человек сознает себя не только природным существом, но и существом духовным» (Бердяев. 1936. С. 30). Именно в творчестве человек преодолевает самого себя, творчество есть не самоутверждение, а самопреодоление человека (Бердяев. 1936. С. 26). «Творческий акт есть всегда господство духа над природой, а значит, он не может быть объяснен из природы, он объясним из свободы, которая не детерминирована никакой природой, не детерминирована бытием. Свобода до-бытийственна и имеет источник не в бытии, а в небытии» (Бердяев. 1926. С. 40). Таким образом, творческая природа человека становится самопознанием личности в полноте божественной жизни.

Сегодня такие попытки рассмотрения человека уже принимаются в контексте современной философской антропологии, но они имеют весьма скромные достижения и не учитывают всю фундаментальность проблемы человека как творящего субъекта — человека как творца, призванного

к творчеству Божьим даром и определенным ему Божественным назначением.

Литература

Бердяев Н. А. Спасение и творчество. Два понимания христианства // Путь. № 2. Январь. 1926. С. 26–46.

Бердяев Н. А. Проблема человека (К построению христианской антропологии) // Путь. № 50. 1936. С. 3–26.

Бердяев Н. А. Мое философское мирозерцание // Философские науки. 1990. № 6. С. 85–89.

Гуревич П. С. Особый способ мышления // Философия и культура. 2011. № 1 (37). С. 5–7.

Чернов С. В. О творческом назначении человека // Философия и культура 2011. № 1 (37). С. 41–49.

Цепелева Надежда Валерьевна
(Новосибирск)

ФЕНОМЕН СОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСТВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье анализируется и критикуется подход к сознанию, при котором оно сводится к тем объективированным формам, в которых оно проявляется, в которых оно существует как знание о мире. Этот подход рассматривает сознание как отражение внешнего мира в структурах биологического тела. Но для христианской психологии и антропологии этот подход недостаточен. Необходимо на сегодняшний день выявить некоторые аспекты проблемы сознания, которые могут быть в дальнейшем разработаны в свете христианской психологии и антропологии.

Ключевые слова: сознание, психика, личность, христианство, образ Божий, соборное сознание.

Интерес к проблеме сознания остается в центре внимания многих наук до сих пор. Подход частных, конкретных наук к проблеме сознания характеризуется тем, что сознание сводится к тем объективированным формам, в которых оно проявляется, в которых оно существует как знание о мире. Этот подход рассматривает сознание как отражение внешнего мира в структурах биологического тела. Но для христианской психологии и антропологии этот подход недостаточен. Необходимо на сегодняшний день выявить некоторые аспекты проблемы сознания, которые могут быть в дальнейшем разработаны в свете христианской психологии и антропологии.

Проблема сознания имеет и в философии, и в психологии особое значение. Однако мы считаем, что эта проблема недостаточно раскрыта в свете христианской философии, поскольку она рассматривается только в психологическом контексте, в контексте структуры души, то есть с разбором отдельных человеческих душевных способностей (ум, чувства, воля). Проблема сознания в свете христианской картины мира должна рассматриваться шире и коррелироваться с вопросами о личности и ипостаси, об образе и подобии Божию, о нравственности, о свободе, о бессмертии и прочее. Другими словами, названная проблема с точки зрения философского подхода к человеку имеет ряд аспектов рассмотрения: это онтологический аспект, позволяющий понять природу сознания; гносеологический аспект проблемы сознания связан с вопросами о том, познаваемо ли сознание, каков механизм познания сознания, его работы. Если воспользоваться марксистской терминологией, то проблема сознания затрагивает общественный и индивидуальный аспекты его существования, то есть общественное и индивидуальное сознание и, соответственно, антропологический, социально-философский и культурологические аспекты.

Здесь надо помнить, что философское и психологическое рассмотрение сознания имеют некоторые отличия. Психология рассматривает сознание как форму психического, часть психики. О сознании в философии можно говорить, когда является гносеологический образ. В то время как есть психические явления, которые действуют, как сигнал, не будучи образами осознаваемых предметов. Психика соответственно может и не содержать сознания, которое она не в состоянии интроспектировать, самонаблюдать и т. п. Кроме того, психология рассматривает сознание независимо от социально-практической сущности человека. Философский подход к сознанию Ф. Н. Цанн-кай-си называет деятельностно-гносеологическим. Он рассматривает сознание в связи с социальным бытием человека, в контексте отношений «человек — мир (культура, социум)».

В современной философии доминирует взгляд на сознание как явление сверхматериальное, сверхприродное. Сознание трактуется как особая духовная реальность с генеративными структурами. Генеративные структуры способны создавать образы, идеи, понятия, не являющиеся отражением чего-то внешнего. Рождаемые сознанием, они побуждают человека к активной деятельности по их реализации. На протяжении всего XX века одни участники в спорах о природе сознания воспроизводят идеи об ирреальности, трансцендентности сознания, а другие сводят сознание к языку, поведению, к нейрофизиологическим процессам, отрицая специфику и особую, свойственную самому сознанию структуру и сущность. Однако из названных аспектов философского рассмотрения сознания выпадает религиозный аспект, например, как присутствующая способность связи человека с Богом, литургический и сотериологический аспекты. В рамках христианской философии необходимо говорить еще и о специфике церковного, соборного сознания.

Таким образом, мы видим, проблема сознания достаточно обширна и требует детальной проработки и концептуализации в свете христианской психологии и антропологии и шире — философии в целом.

Список литературы

Лосский В. Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006.

Проблема сознания в современной западной философии. М.: Наука, 1989.

Софроний (Сахаров) архим. Видеть Бога как Он есть. Сергиев Посад: Св.-Иоанно-Предтеченский монастырь, Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

Цанн-кай-си Ф. Н. Философия как теоретическое мировоззрение: курс лекций. Владимир: Транзит-Икс, 2009.

Манойлова Марина Алексеевна
(Псков)

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается эмоциональный интеллект как целостность, единство когнитивных, эмоциональных и регуляторных функций, которое отражает диалектическое единство аффекта и интеллекта в познании и деятельности, а христианские ценности как заданную реальность, в которой развивается человек.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, единство, интеллект, эмоции, воля, христианские ценности, добродетели, любовь, милосердие.

Без Божественного Откровения невозможно познать глубины духовности. Психологи осуществляют попытку исследования духовно-психических состояний психологическими или психофизиологическими методами. Однако, данные состояния являются духовно-психическими, то есть имеющими в первую очередь духовный характер, и только потом — психологический и психофизиологический.

Божественное Откровение обращено ко всем сторонам человеческой души: мышлению, эмоциям, воле. Направленность самого Откровения, уже предполагает единство трех сторон человеческой души (интеллект, эмоции, воля), которые являются ядром эмоционального интеллекта.

Рассматривая эмоциональный интеллект как целостность, единство когнитивных, эмоциональных и регуляторных функций, который отражает диалектическое единство аффекта и интеллекта в познании и деятельности, а хри-

стианские ценности как заданную реальность, в которой развивается человек, можно говорить о корреляционной зависимости: чем в большей степени обладает человек христианскими ценностями, тем будет выше уровень развития его эмоционального интеллекта и наоборот.

В Библии раскрыты добродетели, которыми важно обладать христианину: вера, воздержание, кротость (простота, незлобие), любовь, милосердие, молитва, нестяжание, покаяние, рассуждение, терпение.

Рассмотрим соотношение христианских добродетелей и понятия эмоционального интеллекта.

Если на личностном уровне будут развиты вера, воздержание, кротость, тогда на социальной уровне будет проявляться любовь и милосердие к ближним с молитвой за них, а в управление собой и отношениями с другими людьми в поведении (действии) будут проявляться в нестяжании, покаянии, рассуждении и терпении. Это уже духовный уровень развития, так как имеет ценностную составляющую: есть в Кого верить, ради чего воздерживаться и проявлять кротость, к кому проявлять любовь, милосердие и делать молитву.

Рассмотрим личностный уровень понимания и осознания эмоционального интеллекта христианина (вера, воздержание, кротость)

Люди, верующие в Бога, исполняющие Его законы (заповеди), то есть те, которые обладают верой, эмоцией доверия и знанием христианских законов, принимающих ценности христианства, в жизни более уравновешены и успешны. Они принимают реальность таковой, каковой она является. Вера в Бога несет им утешение, спокойствие, ослабляет страхи и волнения.

На социальном уровне понимания и осознания эмоционального интеллекта христианина (любовь, милосердие, молитва) самая главная и важная добродетель в христианстве это — любовь.

Любовь это бескорыстие, принятие и милосердие к ближнему, она делает только добро, это самое высокое и святой чувство христианина. Самое емкое определение христианской добродетели любви и ее основные признаки определены апостолом Павлом: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:4–7).

Любовь и милосердие разрушают все стены человеческих стереотипов, предрассудков и установок. Милосердие — главное мерило духовного развития. Милосердие не может осуждать и критиковать, что очень важно для духовного роста и духовного общения.

Христианские добродетели помогают человеку жить осознанно в двух мирах: материальном и духовном. Человек приходит к духовной жизни через противопоставление себя материальному миру. Христианство по сути своей асоциально: оно ставит человека выше общества, предоставляя ему право самому выбирать путь и отвечать за свои поступки перед собой.

Жить в духе, с высоко развитым эмоциональным интеллектом, это значить забыть о себе, отказаться от своего эгоизма и постоянно думать о духовном уровне жизни, о гармонии, которую возможно привнести в жизнь свою и окружающих.

Эмоциональный интеллект, описанный в науке в конце XX столетия и христианский подход к человеку с двухтысячелетней историей имеют одно и тоже понимание психики человека. Однако, христианское изучение человека имеет ценностный ориентир и устремленность к достижению истины, сотериологическую направленность.

Щепалина Екатерина Александровна
(Самара)

«ЛИК», «ЛИЦО», «ЛИЧИНА»:
ЧЕЛОВЕК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ
С. Н. ДУРЫЛИНА

Аннотация: В статье анализируется представление о человеке в литературном творчестве С. Н. Дурылина (1886–1954). Писатель, создавая образы героев, во многом ориентируется на особенности христианской антропологии, формирующейся в текстах Священного Писания и Предания, Посланиях апостола Павла и теологических трудах святых отцов (блаженного Августина, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы, Григория Нисского и др.).

Ключевые слова: С. Н. Дурылин, человек, христианская антропология, духовное возрастание, личность, «лик», «лицо», «личина», образ Божий.

Современное культурное пространство является фрагментированным: человек существует среди рассеянных, разрозненных смыслов, и сам начинает «дробиться», терять духовную целостность, истинное лицо.

Об этом еще в XX веке заявляет в своем творчестве С. Н. Дурылин (1886–1954) — писатель, поэт, литературовед, священник, богослов, религиозный философ, педагог, театровед, археолог, этнограф.

Существование человека для С. Н. Дурылина наполняется смыслом лишь в том случае, если оно соотносится с высшей ценностью, вписывается в духовную традицию. Писатель, создавая образы героев, во многом ориентируется на особенности христианской антропологии, формирующейся

в текстах Священного Писания и Предания, Посланиях апостола Павла и теологических трудах святых отцов (блаженного Августина, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы, Григория Нисского и др.).

Духовное возрастание личности у С. Н. Дурылина можно охарактеризовать в традиционных для христианской антропологии терминах: «лик», «лицо», «личина» (Визгин. 2009. С. 57). «Лик» проявляется у человека, достигшего образ и подобие Божие и устремленного к бытию. Такая личность, согласно апостолу Павлу, выбирает «жизнь по духу» (Рим. 8: 13) и имеет «ум Христов» (1 Кор. 2: 16). «Лицом» обладает «человек душевный», пребывающий в «мелькании» «бывания» и «бытования»: будучи наделен образом Божиим, он выбирает «жизнь по плоти» (Рим. 8: 13) и зачастую не стремится к Божьему подобию. «Личина» затмевает истинную человеческую сущность, становится признаком небытия, духовной гибели, лукавства падших духов.

Воззрения С. Н. Дурылина во многом сопоставимы с мировидением свящ. Павла Флоренского. Согласно Флоренскому, «лик» обретает «человек литургический» («*homo liturgus*»), желая всю свою жизнь превратить в литургию, а Вселенную — в храм (Бонецкая. 2010. С. 109).

С. Н. Дурылин показывает, что человек призван стать Христом по благодати. В судьбе дурылинских героев реализуется антиномичность христианской жертвенности: «человек по благодати рассекается на части и не распадается, съедается — и никогда не истощается... его жизнь питает и наполяет брата» (Гондикакис. 2007. С. 52), а собственное существование преумножается. Именно «распадаясь» ради «другого» человек «собирает» себя, стремится к Божественному Лику.

Потеря веры, ведет к «раздроблению» личности, смене «личин». Однако самостоятельно обрести целостность, «некую онтологию» человек уже не может. Писатель свидетельствует о том, что личность, отступившая от Бога, не обладает истинным присутствием в мире и не может утвердить свое бытие без участия Творца: «Я и болью, и кровью

своей не мог бы доказать себе, что я существую» (Дурылин. 2014. С. 222), — это возможно доказать только страданием и кровью Христа.

В дурылинском творчестве, во многом связанном с традициями христианской антропологии, дан ответ вызовам современного общества: писатель свидетельствует о том, что личность призвана жить так, чтобы дух обладал душой и телом, а Божественный Лик освящал человеческое лицо. Только обретя духовную целостность, человек будет способен выстраивать вокруг себя социокультурное пространство, наполненное глубинными смыслами.

Литература

Бонецкая Н. К. «Homo faber» и «homo liturgus» (Философская антропология П. Флоренского) // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 90–109.

Визгин В. П. Феномен Дурылина // Философские науки. 2009. № 6. С. 51–59.

Гондикакис Василий архим. Входное: Элементы литургического опыта таинства единства в Православной Церкви. Богородице-Сергиева Пустынь, 2007. 208 с.

Дурылин С. Н. Три беса. Художественная проза, очерки. М.: Совпадение, 2013. 384 с.

Секция 2. ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ

УДК 27:316.485.6

Прот. Владимир Федоров
(Санкт-Петербург)

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТОЛОГИЯ И ИРЕНОЛОГИЯ — СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье описаны проблемы и задачи религиозной конфликтологии. Предлагается перейти от религиозной конфликтологии, как учению о конфликтах, к учению о мире — иренологии (иринологии).

Ключевые слова: конфликтология, религия, христианство, иринология, иренология, учение о мире, фундаментализм, религиозный экстремизм, фанатизм, миссиология.

Лет двадцать продолжается дискуссия о соотношении понятий фундаментализма и религиозного экстремизма.

Безусловно, нельзя ставить знак равенства между фундаментализмом и экстремизмом. Абсурдно сравнивать плоское и горячее. Фундаментализм это — установка, убеждение, психология, личностные характеристики, а экстремизм — это маргинальное и недопустимое поведение. Но, разумеется, есть глубокая связь, поскольку фундаменталистская культура и воспитание — питательная почва для радикализма и экстремизма. И дело не в религии, а в особенностях личности. Если учесть, что большинство жертв исламистов — мусульмане, то очевидно, что дело не в исламе, если исламская община осуждает экстремистский акт поведения. Размышления на упомянутую тему позволили автору увидеть, что постепенное погружение в дискуссии и исследования фундаментализма имели свою логику образовательных инициатив, к которым автор имел отношение последние тридцать лет.

В 1994 г. для выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии был подготовлен курс «Православная миссиология», в котором по-новому расставлены были акценты, и основное внимание уделено аналитическим задачам, а не практическому миссионерству. В этот курс включены были темы, которым не было места в традиционных богословских курсах контролируемых атеистическим государством духовных школ. Если же говорить о «старых» (утвержденных) темах, то многие из них требовали принципиально нового подхода и дополнительного анализа в свете современной проблематики.

Так, например, тема «старообрядчество» в курсе Истории Русской Церкви представлена как одна из исторических глав, содержащая оценку событий и положения старообрядчества с правовой и канонической точек зрения. Сегодня важно проанализировать феномен старообрядчества в свете богословия, психологии и социологии современных расколов: карловацкого, греческих старостильников и др. Невозможно проигнорировать эту тему, обсуждая религиозный фундаментализм, который, в свою очередь, должен привлекать особое внимание миссиолога. Сегодня эта

проблема глобальная. Так, например, в Православии есть много противников экуменизма. Многие из них не замечают, что именно фундаменталисты очень успешно находят общий язык в различных Церквях и традициях и имеют свое «экуменическое движение», которое пока не так основательно организовано, как критикуемое ими, но все же это «движение» существует как взаимная симпатия и поддержка, причем не всегда только моральная. Давно замечено, что фарисеи и книжники разных исповеданий и религий симпатизируют друг другу. Некоторое представление об установках и позициях автора в то время дает хрестоматия «Православная миссия сегодня» [1].

Основной нерв православной миссиологии — стремление помочь верующим (поскольку они призваны к миссии) и неверующим услышать Благоую Весть и одновременно услышать ответ Православной Церкви на вызов современности, на все глобальные вызовы. Строго говоря такой предмет в систему православного богословского образования был включен впервые. В ту пору мне посчастливилось активно участвовать в деятельности Международной Ассоциации Миссиологических исследований (IAMS). В общении с европейскими, азиатскими миссиологами, а также с африканскими и американскими, тема «Фундаментализм как барьер для миссии» звучала часто. Внутри конфессий возникали конфликты из-за принципиально разного отношения к фундаменталистским инициативам. Это побуждало исследовать механизмы возникновения и развития этих конфликтов: психологические, социальные, богословские, политические и т. п. Тогда и родилась идея новой научно-образовательной дисциплины «Религиозная конфликтология». Здесь очевидно осознавалась потребность обратиться за помощью к психологии. В 2003 г. автор был приглашен на факультет психологии СПбГУ на кафедру психологии кризисных и экстремальных ситуаций. Это была инициатива заведующей вновь образованной кафедрой факультета психологии СПбГУ проф. Н. С. Хрустальной. Первоначально в программе

кафедры появился курс «Психология миграционных процессов и этнорелигиозных конфликтов», а потом вторая часть выделилась в самостоятельную дисциплину «Психология этнорелигиозных конфликтов». Помимо лекций в Духовной академии и СПбГУ был также создан «Православный институт миссиологии, экуменизма и новых религиозных движений» (ПИМЭН) на базе Межцерковного Партнерства «Апостольский город — Невская перспектива» и в сотрудничестве с РХГА. Таким образом в результате сотрудничества СПбДА, СПбГУ, РХГА и ПИМЭН сложился курс.

Религиозная конфликтология.

Анализ религиозных факторов, конфессиональных особенностей, религиозной компоненты в этнических и этнополитических конфликтах существенно важен и актуален, о чем свидетельствуют проявления религиозного экстремизма и фундаментализма в последние несколько десятилетий.

Все больший интерес к конфликтологии в современных гуманитарных исследованиях мне представляется органичным и перспективным. Всякое столкновение мнений, позиций, различий в отношениях людей друг к другу, несоответствий ожидаемого случившемуся и тому подобные ситуации можно назвать конфликтом (по латыни — столкновение). Поэтому вся наша жизнь — это разрешение и управление конфликтами. В конфликтологической литературе часто упоминают фразу, приписываемую разным людям, но чаще Уинстону Черчиллю: «Если в твоей жизни нет конфликтов, проверь, есть ли у тебя пульс!» [2]. Конфликты существовали всегда, и уже древние мыслители говорили, что «жизнь — борьба» [3], и понятно, что эта борьба является разрешением межличностных и межгрупповых конфликтов, а также разрешением противоречий между имеющимися желаниями.

Конфликт следует понимать как преодолимый или непреодолимый барьер, как органичную часть нашей жизни и, возможно, как источник развития и залог прогресса.

Это — противоречие, требующее разрешения, это — разность потенциалов как источник энергии.

Конфликт может привести к трагическим последствиям, войнам, разрушениям и саморазрушениям. Чтобы предотвратить и разрешать конфликты, то есть управлять ими, их нужно изучать. Этими занимается наука конфликтология — дисциплина, изучающая закономерности зарождения, возникновения, развития, разрешения и завершения конфликтов любого уровня.

Конфликтология родилась в недрах социальной психологии, но сегодня это комплексная дисциплина, опирающаяся на достижения различных направлений психологии, социологии, юриспруденции, политологии, этнологии, философии, религиоведения, богословия. Сегодня в СПбГУ кафедра конфликтологии существует в структуре Института философии СПбГУ. В программе кафедры представлены различные курсы отраслевой конфликтологии: «Политическая конфликтология», «Этноконфликтология», «Юридическая конфликтология», «Экономическая конфликтология», «Конфликтология международных отношений», «Педагогическая конфликтология», «Региональная конфликтология», а также «Конфликтология духовной сферы». Одно из последних направлений конфликтологии — «Организационная конфликтология». Напрашивается вопрос, не созрела ли необходимость введения в программу соответствующих вузов нового курса «Религиозная конфликтология»? Пока что такой предмет включен в программу СПбДА. Существуют и межконфессиональные, и межрелигиозные конфликты, где психологические факторы и механизмы должны быть изучены основательно. Важно также заметить, что имеют место и внутриконфессиональные конфликты, в которых психологическая их природа очевидна. Следует отметить, что в Казанском и Алтайском университетах читаются курсы «Религиозная конфликтология». Междисциплинарный характер этого направления обусловлен тем, что исследование проблематики этнорелигиозных конфлик-

тов требует сотрудничества социологов, психологов, психиатров, культурологов, политологов, этнологов, юристов, религиоведов и теологов.

Разумеется, рассматриваемая в обсуждаемом курсе проблематика уже отражена в ряде исследований и публикаций. Так, в частности, Е. М. Травина разработала обстоятельное учебное пособие для студентов факультета международных отношений СПбГУ «Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире» [4]. Это пособие представляет собой в значительной мере социологический и политологический анализ конфликтов.

Политико-правовой аспект представлен в монографии М. Ю. Зеленкова «Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века» [5]. Автор — доктор политических наук, действительный член Академии военных наук, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, профессор, заведующий кафедрой общественных наук Юридического института, автор более 150 научных трудов по проблемам политологии, конфликтологии и религиоведения.

Еще одна монография, посвященная анализу правовых аспектов это — «Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения» [6], учебное пособие, написанное Ю. М. Антоном и М. Д. Давитадзе. Имеет смысл обратиться и к таким изданиям как «Религия и конфликт» (под ред. А. Малашенко и С. Филатова) [7].

От религиозной конфликтологии к религиозной иренологии.

Конфликтология предполагает не только анализ конфликтов, но и профилактику их, и стремление уменьшить их остроту, и достижение перемирия. Есть позитивная программа, конкретная цель. Однако, поскольку есть наука о конфликтах, есть наука о войне — полемология, не удивительно, что существует и наука о мире, продолжающая разбор и

анализ конфликтов, выработку стратегий и тактик организации процесса примирения. Ее именуют иринологией. Иринология или иренология [8] (от греч. εἰρήνη «мир») — наука о мирном, бесконфликтном существовании человеческого сообщества. Это ветвь политологии, возникшая в 60–70-е годы XX века в Европе, в период «холодной войны». Иренология состоит из трех относительно автономных частей: историческое и теоретическое изучение проблем мира. Разработка педагогики воспитания в духе мира, т. е. миролюбия; миротворчество, как действия по реализации мира. Это междисциплинарная наука, интегрирующая знания из социологии, социальной философии, истории, культурологии, психологии, педагогики и религиоведения.

В 60–70-е годы XX века в православных духовных школах разрабатывались соответствующие разделы нравственного богословия, которые тоже назывались иринологией. Вот какова структура главы «Пастырское служение и миротворчество» в книге «Настольная книга священнослужителя»: Богословие мира; Человек как образ Божий и его роль в мире; Экологический аспект иринологии; Антропологический аспект иринологии; Человеческая личность и мир природы; Экклезиологический аспект богословия мира; Нравственный аспект богословского учения о мире; Сакраментальный аспект иринологии; Пастырский аспект богословия мира [9, Глава 44; 10, 564]

Как в конфликтологии, так и в иринологии существенным фундаментом этой дисциплины являются главы психологические. В частности, необходимо понять, как зарождается и нарастает агрессия, приводящая к радикализму и далее к экстремизму и даже к терроризму. Феномен религиозного фундаментализма заслуживает особого внимания. Это фактор религиозной активности и одновременно, как это ни парадоксально, ведущий к секуляризации современного общества. Эта проблема — психологическая, как и проблема толерантности и интолерантности в современной социально-политической полемике. Нетерпимость и

ксенофобия — психологические характеристики. Феномен религиозного фанатизма — это не только психология, но и психиатрия. Понятно, что психология религии — это то пространство, где возможно и необходимо развивать религиозную конфликтологию. Что касается религиозной психологии, то под ней понимается опора на религиозный ресурс в психологическом исследовании и психологической практике миротворчества.

Эдвард де Боно, исходя из своих христианских убеждений, утверждал (нечто похожее скажут о себе и верующие других религий): «Христиане — дети примирения; это люди мира, они просто призваны быть посредниками. Каким бы ни был конфликт — внутренним, межличностным или международным — у христиан есть средство его уладить. Почему же с ростом Церкви не прибавляется мира на нашей многострадальной планете? Помимо множества ответов — социологических, духовных, пророческих — есть один, от которого нельзя уйти. Причина того, что мир не становится спокойнее, — в том, что христиане утратили видение путей к миру и навыки миротворчества» [11]. Тогда и появилась идея пригласить к сотрудничеству в общем проекте нового курса не только секулярных религиоведов, но и представителей различных христианских традиций, а также исламских богословов, представителей других религий. Но начать можно с исламо-христианского варианта. Имеет смысл совместно возразить тем, кто, как и известный естествоиспытатель Эрнст Геккель, утверждал, что «из всех войн, которые народы вели огнем и мечем, религиозные были самыми кровопролитными» [12]. Две мировые войны XX века, которые не были религиозными, доказали, что он был не прав, а миротворческая миссия религий должна быть осознана и реализована.

Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви Московского Патриархата 2007 г., «миссия примирения — это одна из пяти форм миссионерской деятельности Церкви». В ней утверждается в частности:

«свидетельство и провозглашение возможности примирения между людьми различных национальностей, возрастов и социальных групп, должны стать одним из ключевых содержаний православной миссии» [13].

Для человека, далекого от Церкви, эти утверждения не авторитетны, но он должен знать, что такова позиция Церкви, хотя он ее и не разделяет. И если параллельно с этим текстом он прочтет о ценности мира (покоя) в исламе, мусульманское богословие мира, ему легче будет понять, что не вероучение разделяет и настраивает на агрессию и экстремистское поведение, но патологическое (ненормативное) поведение тех, кто называет себя верующими, но на самом деле являются рабами агрессивной идеологии.

Заключение.

После 1991 г. одной из главных забот епархиальных миссионеров был наплыв в Россию Новых религиозных движений (НРД), их критика, «разоблачение» их миссионерских методов и практик. Сегодня, через четверть века осознание необходимости культивирования свободы совести как исключительно важной ценности для верующих и неверующих, готовность сотрудничать в миротворческих и глобально значимых проектах, стало осознаваться, хотя и далеко не всеми, как неотъемлемый элемент миссии Церкви. Основной аргумент такой: верующие и неверующие должны жить в мире и сотрудничать в деле решения глобальных проблем, то есть быть в диалоге. Но среди верующих есть адепты неприемлемой для нас веры. Почему они от нас дальше, чем атеисты, порой воинствующие? На этот и на ряд других актуальных вопросов, вероятно, и должен ответить курс «Религиозная конфликтология», дополненный курсом «Религиозной иринологии».

Первоначальное намерение принять участие в дискуссии об экстремизме привело автора этих строк к осознанию определенной логики трансформации миссионерской

стратегии в последние двадцать пять лет. Все глубже погружаясь в обсуждение темы «фундаментализм и экстремизм», все очевидней становится значение этой темы для понимания того, что всплеск религиозного энтузиазма не означает автоматически миссионерского успеха, то есть обретения веры. Вместо этого происходит зачастую индоктринация какой-либо идеологии. Воцерковление, а не клерикализация, — вот хороший девиз для миссионера сегодня. В нехристианских религиозных общинах это будет называться по-другому. По крайней мере все очевидней становится, что свобода совести — величайшая ценность в христианской культуре, и апологетами провозглашена она была как ценность уже в конце II — начале III века. Они обращались к языческой власти объясняя, что «боги ваши не могут быть довольны, что мы не по своей воле почитаем их». Неприемлемо для христианской миссии то, что характерно для всех версий фундаментализма — «узаконивание насилия на службе религиозной реставрации».

Ссылки

1. Православная миссия сегодня. СПб.: Апостольский город, 1999.
2. Цитаты. Интернет ресурс: <http://tsitaty.com>
3. Сенека. «Письма». ХСVI, 5: *Vivere, mi Lucili, militare est.* «Жить, мой Луцилий, значит воевать».
4. *Травина Е. М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 256 с.
5. *Зеленков М. Ю.* Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. 244 с
6. *Антонян Ю. М., Давитадзе М. Д.* Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. Учеб. пособие. М.: ЩИТ-М, 2004. 367 с.

7. Религия и конфликт / Под ред. А. Малашенко, С. Филатова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 289 с. (Религия в Евразии).

8. Допустимы оба написания, причем в светской науке чаще встречается «иренология».

9. Глава 44. Пастырское служение и миротворчество // Настольная книга священнослужителя. Т. 8. М.: Издание Московской Патриархии, 1988.

10. *Платон (Игумнов) архим.* Богословский подход к проблеме мира // Богословские труды. 300 лет МДА. М.: Издательский отдел Московской Патриархии, 1986.

11. Де Боно Эдвард. Конфликт и примирение. Интернет ресурс: <https://www.libmy.com/?view=book&id=430&page=1>

12. Эрнст Геккель. Материал из Викицитатника. Интернет ресурс: https://ru.wikiquote.org/wiki/Эрнст_Геккель

13. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г. Интернет ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>

Игум. Петр (Ковалев)
(Волгоград)

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПЕЧАЛИ И УНЫНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПАСТЫРСКИЙ ПОДХОДЫ

Аннотация: В статье был проведен сравнительный анализ в методах и подходах в плане преодоления печали и уныния как в святоотеческой практике, так и в светской психологии. В подходах в светской психологии и православном видении мы наблюдаем существенную разницу: психология учит человека благодарить жизнь как таковую и просто радоваться ей, тогда как православные христиане благодарят за жизнь Бога — в этом и есть основная разница. Уныние — это болезнь, которая требует сострадания, и в этом должен заключаться основной пастырский подход в преодолении данного недуга.

Ключевые слова: уныние, депрессия, сравнительный анализ, любовь к себе, самооценка, благодарность Богу, молитва, грех, болезнь, пастырский подход, сострадание.

Состоянию печали и уныния подвержены многие современные люди. Уныние и депрессия могут очень пагубно влиять на всю жизнь человека, при том это совершенно не зависит от того, верующий он или нет, или служитель Бога. Каждый человек в своей сфере и деятельности жизни может пострадать от этого. И если другие страсти могут быть эпизодическими или даже пусть будут проявляться регулярно, то уныние буквально определяет всю жизнь и мысли человека, оно ведет его к беспросветному тупику.

Поэтому очень важно как можно скорее, как только человек замечает признаки этой страсти, помочь ему от этого избавиться.

В ходе нашего исследования был проведен сравнительный анализ в методах и подходах в плане преодоления печали и уныния как в святоотеческой практике, так и в светской психологии. Печаль в святоотеческой практике сопоставима с легкой степенью депрессии в светской психологии. Многопечалование и многозаботливость сопоставимы с тревогой и тревожностью в психологии. Уныние сопоставимо с депрессией в более тяжелой стадии.

При существующих многих методах в психологии, следует подчеркнуть общий с православной традицией подход — это метод самопознания, то есть важно увидеть себя таким, какой ты есть, и из этого знания действовать дальше в жизни. Метод благодарения — за все всегда благодарить, позитивно смотреть на жизнь.

Но на первый взгляд, при одинаковых подходах в светской психологии и православном видении мы наблюдаем существенную разницу. Если конкретизировать, то можно обратить внимание на то, что психология учит человека благодарить жизнь как таковую и просто радоваться ей, тогда как православные благодарят Бога за жизнь — в этом и есть основная разница. Жизнь без Бога не имеет того смысла и полноты.

Пытаясь научить радоваться и избавить неверующих от депрессии (за неимением ничего лучшего у людей), психологи основными мотивацией и стимулом в этой борьбе полагают самого человека, то есть «нужно любить себя», оправдывая многие свои дела, где-то даже неправильные. У человека может развиться заикленность на себе, некая зомбированность самим собой.

Православные же благодарят Бога за все, что Он им дал, и основная задача в избавлении от уныния — это научиться благодарить Бога, полностью доверившись Ему.

Из этого следуют такие выводы: у светских психологов мотивацией и стимулом служит любовь к себе, тогда как православный подход заключен в том, чтобы любить Бога через благодарность к Нему.

Также мы можем наблюдать две крайности: психологи могут слишком зависить самооценку (что, согласно святоотеческому наследию, вызывает прелесть), а в православной среде очень часто занижают самооценку, что ввергает в уныние и депрессию.

Следует указать на основной способ преодоления уныния и депрессии в святоотеческом подходе — это молитвы. Это самый важный и верный путь к исцелению, но если кто-то страдает от печали и уныния, то это очень тяжелый путь.

Исходя из нашего практического исследования, мы увидели, что именно общение с Богом помогло страждущим.

О молитве как средстве борьбы с унынием можно везде прочитать, но важно понять, что человек, подверженный унынию, зачастую совершенно не хочет молиться, душа находится в некоем окаменении, бесчувствии. А если человек и молиться, то зачастую формально, бездушно: «сердце же его далеко отстоит от Меня» (Ис. 29:13). И исцеление происходит после того, как человек возвращается к Нему лично, именно как к живому, как к любящему Отцу, когда он поведает Ему напрямую свои скорби и печали, и хоть как-то, насколько это возможно человеку в силу его греховности, он почувствует Бога.

Благодаря различным психологическим методам человек может успокоиться, получить большое облегчение, но все это будет хождение рядом, а иногда и самообман, ведь только с Богом возможен мир души: «мир Мой даю вам» (Ин. 14:25).

Безусловно, такое мировоззрение может быть понятно только верующему — чем дальше человек от Бога, тем больше пустоты, следовательно больше мучения души (хотя человек может этого не осознавать), а от муки души рождается уныние. В молитве же происходит соединение с Богом.

По результатам анкетирования было установлено, что уныние у священников бывает в основном из-за проблем со службой, также болезнью и по семейным обстоятельствам.

У прихожан — из-за семейных проблем и финансовых трудностей, а также из-за болезней и усталости.

При том большая половина замечает за собой проявления уныния осенью и зимой, что может свидетельствовать о наличии сезонной депрессии (Сезонная депрессия — аффективное расстройство настроения, для которого характерно сезонная периодичность возникновения депрессивных эпизодов, возникающее у больных ежегодно приблизительно в одно и то же время. Сезонная депрессия — уточняющий термин заболевания в рамках большого депрессивного расстройства).

Во всех этих случаях может помочь грамотный и правильный психологический совет, не противоречащий православной вере — например, занятия физическими упражнениями или просто посмотреть на жизнь философски и сравнить свое положение с другими, кто находится в более затруднительной ситуации, и прибегнуть к благодарности (благодарности Богу) или съесть шоколадку и устроить себе отдых.

Уныние является тяжелым грехом. И если человек находится на определенном духовной ступени, то он должен осознать свой грех и приложить максимум стараний для его преодоления. Но как следует отнестись к человеку, который с этим грехом пришел в церковь? Как поступить пастырю? Так как печаль и уныние — это следствие грехов и страстей, то именно из-за этого последствия на данный момент очень сильно страдает человек.

Когда к врачу привозят человека, отравившегося алкоголем, врач же не клеймит и не ругает его за то, что он впал в грех винопития — он его лечит, избавляет от страданий и последствий отравления.

Грех (греч. ἁμαρτία, ошибка, промах, мимо цели) — повреждение человеческой природы, болезнь души. «Грех — это

действительно болезнь духовная, которая нередко перетекает в болезнь физическую», — сказал в своем слове Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [6].

Отчего бы не происходила болезнь, это всегда страдания и боль. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные: Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2:17).

Страждущие унынием и депрессией испытывают особую нужду во враче и особый очень аккуратный и милостивый подход. Важно посмотреть на человека, находящегося в унынии, не как на грешника, а как на болящего с состраданием и любовью, что в корне меняет весь подход к человеку.

Уместно вспомнить пословицу: «Врач на больных не обижается», и это в первую очередь касается людей, больных унынием и депрессией.

Уныние — это болезнь, которая требует сострадания, и в этом должен заключаться основной пастырский подход в преодолении данного недуга. Конечно, священнику желательно, а иногда и необходимо знать основные психологические методы, но самым основным примером для пастыря должно являться то, что психологи смотрят на проблемы и недуги людей такие как тревога-печаль, депрессия-уныние как на болезнь, и стараются помочь и вылечить человека. В этом основной пример для пастыря, он должен постараться именно сострадательно отнестись к приходящему к нему. Священник может многого не знать из психологии, но просто выслушать в данном случае человека он должен.

Меняется в корне все восприятие к человеку, если смотрим на него, как на болящего, а больного мы должны попытаться вылечить.

Литература и источники

1. *Гавриил (Бунге), схиархим.* Тоска, уныние, депрессия: Учение Евагрия Понтийского. М.: Изд. Сретенского мон., 2014. 192 с.

2. Депрессия: Современные подходы к диагностике и лечению. // URL: http://binom-press.ru/books_1/nevr_psih/depressiya_nt_cont.pdf (Дата обращения: 16.09.2019)

3. *Ефрем Сирианин, св.* О борьбе с печалью // *Добротолюбие*. 2-е изд. Т. 2. М., 1895. С. 406–415.

4. *Ефрем Сирианин, св.* О борьбе с унынием // *Добротолюбие*. 2-е изд. Т. 2. М., 1895. С. 415–420.

5. *Иоанн Дамаскин, св.* О печали // Он же. Точное изложение православной веры. Ростов-на-Дону, 1992. С. 86–87 (Книга 2. Гл. 14).

6. *Кирилл, Патриарх Московский и Всея Руси.* Противоядие от пропаганды греха — наша совесть // URL: <https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-protivoyadie-ot-propagandy-greha-nasha-sovest/> (дата обращения: 08.11.2019)

7. *Лэнгле А.* Психотерапия депрессивных расстройств в современном экзистенциальном анализе. Принципы и основные направления // URL: <https://psyfactor.org/lib/depression5.htm> (Дата обращения: 16.09.2019)

8. *Малиш А.* Депрессия или уныние — болезнь или грех? // URL: <https://www.b17.ru/article/4599.html> (Дата обращения: 08.06.2019)

9. *Нил Синайский.* О печали // Он же. Творения. М., 2000. С. 127–128.

10. *Нил Синайский.* Об унынии // Он же. Творения. М., 2000. С. 129–130.

11. Помоги, Господи, не унывать. Сборник. М.: Сибирская Благовзвоница, 2017. 270 с.

*Семянников Сергей Николаевич (иеродьякон Моисей),
Савиных Любовь Николаевна,
Сизых Ирина Анатольевна
(Москва)*

ПРОПЕДЕВТИКА УНЫНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ С ОПОРОЙ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ТРАДИЦИЮ

Аннотация: В статье представлен опыт пропедевтики уныния у детей и подростков, временно находящихся в социально-реабилитационных центрах. Следование «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» в части взаимодействия с традиционными российскими конфессиями позволяет в большинстве случаев решить проблему подросткового суицида, уныния, обрести опору в личностном развитии, в том числе для виктимных групп подростков, создать фундамент для их духовно-нравственного преобразования, сделать способными выполнить свое предназначение как граждан России.

Ключевые слова: уныние, дети, подростки, социально-реабилитационные центры, православная педагогика, синергия, сотрудничество Богу, доверие Богу, Евхаристичность.

Творец, создавший этот мир и любящий Свое творение, принимает непосредственное участие в бытии мироздания и, тем более, человека. Вера в жизнь будущего Века создает фундамент, позволяющий неуклонно выполнять Заповеди Творца. Богообщение создает сорботника Богу, синергию

(греч. συνεργία «сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, сообщничество»). В синергии реализуется диалог, «всыновление» (Гал. 4, 5) человечества, подразумевающее родственные отношения с Творцом (ср.: Мф. 5, 9; Ин. 15, 15 и др.). Диалогический подход позволяет исцелять уныние у детей и подростков из неблагополучных семей. Объединяющим началом служит любовь к Идеалу — Творцу и средством выражения — любовь к ближнему.

Виктимной группой являются дети и подростки, временно находящиеся в социально-реабилитационных центрах (СРЦ). Причины изъятия их из семьи разные, но в большинстве — это асоциальная среда, школьная дезадаптация. Религиозные традиции в системе духовно-нравственного воспитания, как часть национальной традиции, позволяют говорить о конфессиональном воспитании подростков. Конфессиональные модули как элемент воспитательной программы реализованы в ряде СРЦ.

Процесс интеграции духовно-ориентированных конфессиональных образовательных программ в педагогику детально рассмотрен в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (в дальнейшем «Концепция») (Данилюк, 2009). В частности, «Концепция» указывает и базовые национальные ценности, и основные принципы воспитания, что позволяет избежать искажения в формировании ценностно-смысловой сферы человека, оберегает от различного рода уклонения в сектантство. Конфессиональное воспитание в контексте нашего исследования — это создание условий развития личности ребенка на фундаменте духовно-нравственных традиций в соответствии с «Концепцией». Основной целью такого воспитания является фасилитация духовно-нравственного самосовершенствования подростков с опорой на антропологию и религиозные традиции. На примере православия это предполагает обращение к многочисленным трудам по православным методам духовного преображения.

На фоне пубертатного периода и различного типа травм, полученных в неблагоприятной семейной обстановке (экологии семьи), возникает отрицание Того, Кто может и обязан защищать и помогать (со слов взрослых), протестное игнорирование Его существования (более 6% из более 4000 респондентов со средним возрастом 13,5 лет не верят в жизнь будущего века. Конфессиональное духовно-нравственное воспитание позволяет вернуть доверие к Богу. В этом безграничном доверии проявляется любовь человека к Творцу, который, тем самым, становится Отцом. В таком случае слова молитвы («Отче наш») звучат не по-фарисейски гордо и лживо, но по-сыновне: *«Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя»* (Мф. 26, 42).

Конфессиональные модули предполагают Евхаристичность — жизнь в Таинствах (Иоанн (Зизиулас). 2009, с. 37), без которых жизнь перерождается, по словам И. А. Ильина, в некоторое ханжество, способное исказить «религиозный акт», выродить его до «религиозной пошлости» (Ильин. 1993).

Психолого-педагогическая фасилитация адекватного восприятия своей ответственности как личности за свою жизнь является условием продуктивности всего реабилитационного процесса: кем мы будем, если не будет веры? Уверенность в личное посмертное существование позволяет более взвешенно оценивать свое поведение и строить планы на будущее. В такой ситуации важна роль педагогического коллектива, дающего вектор поиска истины. Много претерпевшие на жизненном пути подростки как никто другой чувствуют фальшь. Искренняя вера и жизнь по этой вере демонстрирует воспитаннику жизненную актуальность провозглашаемых постулатов и их реализацию, способствуя осознанному выбору и его реализации. Община единомышленников как членов семьи, так и близких, разрастается до размеров семьи-церкви в рамках СРЦ. Ответственность индивидуальная перерастает в ответственность коллективную.

В этой связи важна адекватная самооценка развивающей среды реабилитационных центров.

Богообщение позволяет виктимным группам подростков услышать волю Божию в себе, осознать пагубность привычной ранее нормы жизни и добровольно подчинить свою волю воле Творца, обретя в нем твердое основание для личного преобразования, для движения к жизни будущего века. А Бог слышит искреннюю молитву таких подростков хорошо и подает много благодати для восполнения страданий, перенесенных в жизни.

Существуют возрастные особенности построения конфессиональных модулей, и безусловным в этом случае является индивидуальный подход.

Следование «Концепции» в части взаимодействия с традиционными российскими конфессиями позволяет в большинстве случаев решить проблему подросткового суицида, уныния, обрести опору в личностном развитии, в том числе для виктимных групп подростков, создать фундамент для их духовно-нравственного преобразования, сделать способными выполнить свое предназначение как граждан России.

Литература

Данилюк А. Я. Кондаков А. М. Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009 29 с.

Иоанн (Зизиулас) митр. Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной эклессиологии / Пер. с греч. иером. Леонтия (Козлова). Богородице-Сергиева Пустынь, 2009. 332 с.

Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: Рарогъ, 1993. 448 с.

Лепёхин Николай Николаевич
(Санкт-Петербург)

УСТОЙЧИВОСТЬ СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЫ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Целью данной статьи является систематизация и изложение психологических факторов, способствующих обретению семейной парой состояния (процесса) устойчивости, для успешного преодоления внутренних и внешних стрессогенных воздействий на пути развития семьи.

Ключевые слова: семья, устойчивость, стрессовые факторы, ценности, контроль, жизнеобеспечение, эмоции, интимная супружеская жизнь, правила, способы поведения, признаки устойчивой семьи.

Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано...

Мф. 19:10–11.

Рост числа разводов является общим количественным индикатором, отражающим на протяжении десятилетий усиление кризиса отношений в супружеских парах. При этом количественная статистика мало отражает содержание духовных, культурных, психологических и материальных противоречий, возникающих между супругами.

В православном сообществе традиционно делается акцент на духовных закономерностях развития и укрепления

супружеских отношений. Эти духовные законы изложены в текстах Ветхого Завета, Евангелия и воплощаются в последовательности Таинства Венчания, передавая общий дух семейного домостроительства: «без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5).

Следует помнить, однако, что духовные законы не отменяют действия психологических и физических закономерностей этого мира, что и подтверждают только редкие случаи свободы от них, описываемые в житиях святых. Поэтому мы часто наблюдаем кризисы в семьях православных, а также клира, сопровождаемые порой прелестью эгоцентрического духовного превосходства, игнорирующей психологию и физиологию семейной жизни. С подобной прелестью хорошо знакомы православные врачи, сталкивающиеся в своей практике с нежеланием особо «духоносных» пациентов выполнять врачебные предписания.

Цель данной статьи, не умаляя приоритета духовных законов, систематизировать и изложить значение психологических факторов, способствующих обретению парой состояния (процесса) устойчивости, для успешного преодоления внутренних и внешних стрессогенных воздействий на пути развития семьи.

Концепция устойчивости семьи (устойчивости семейной системы) пришла на смену господствующей до этого концепции грамотно функционирующей (гармоничной) семьи — «они жили долго и счастливо, и умерли в один день». Рождение семьи подобно рождению ребенка, с появлением на свет которого все радуются, но вряд ли кто-либо будет утверждать, что жизнь ребенка будет только легкой и безоблачной. Напротив, умные родители с младенчества закаляют, развивают, обучают, готовят к трудностям социальной жизни. Семье тоже следует уповать на помощь Отца, но все труды по развитию и преодолению трудностей принадлежат ее ответственности.

На протяжении ряда лет понятие устойчивости семьи последовательно уточнялось и расширялось. Устойчивость

определяют как «образ жизни, которому следует семья, адаптируясь и процветая, несмотря на встречу со стрессом» (Hawley, DeHaan, 2003); «способность культивировать сильные стороны для успешного преодоления возникающих проблем» (Silliman, 1994); «способность восстановится после невзгод» (Stuart, 2004); «способность восстанавливаться после невзгод усиливая при этом свои умения и качества, и приобретая новые ресурсы для семейного роста» (Walsh, 1998).

Устойчивость пары не сводится к сумме устойчивости мужа, за которым «как за каменной стеной» и жены, которая «в горящую избу войдет». Это новое (эмерджентное) состояние, возникшее в результате сочетания уникальных индивидуальных способностей каждой пары. Однако это состояние или свойство не является раз и навсегда приобретенным благодатным даром Таинства Венчания. Развитие и укрепление этих способностей является постоянной задачей, а точнее процессом, осуществляемым на протяжении всей супружеской жизни в ответ на трудности совместной жизни и внешние стрессогенные воздействия, которые неизбежно появляются в новом облики на протяжении всей жизни пары.

Устойчивость не следует отождествлять только с традиционным правильным выполнением семейных обязанностей мужем и женой, позволяющим им справляться с ожидаемыми проблемными ситуациями: рождением детей, поступлением их в школу, подростковыми кризисами, «выгоранием любви» и т. д. Поскольку предугадать все возможные внутренние и внешние стрессы брака невозможно (кто мог предвидеть пандемию, меньше чем за год изменившую церковную, культурную и экономическую жизнь), необходимо постоянное развитие и рост семейных способностей, позволяющих противостоять неизбежным будущим проблемам. Суммируя эти и другие определения, устойчивость можно определить как постоянно развивающуюся совместную способность пары преодолевать невзгоды (нападения врага)

с каждым разом все успешнее, усиливая свой духовный и психологический потенциал развития.

Концепция устойчивости предполагает, что семья с момента своего возникновения находится под воздействием целого спектра неблагоприятных и угрожающих факторов, как внутреннего (эгоцентризм, болезни, праздно-, шопо-, игро-, алко-, порно- зависимости), так и внешнего характера (потеря работы, насилие). Действие этих факторов неизбежно и очень сильно, что хорошо подтверждается наблюдаемыми фактами — познакомившиеся пары долгое время не могут, психологически не готовы, не осмеливаются оформить свой союз. Следует признать, что диагноз «блудное сожительство» не эффективен для развития отношений в таких парах, они нуждаются в духовной и консультационной поддержке их способности к росту отношений, чтобы через осознание текущих страхов, ограничений и угроз прочувствовать желание создания более зрелых отношений. Создание семьи из пары — это не одномоментный акт записи гражданского состояния, а процесс, сопровождающий пару на протяжении всей совместной жизни.

Наивно предполагать, что с момента заключения брака действие разрушающих факторов волшебным образом ослабнет, но оно скорее оно усилится. Результатом является рост числа разводов. Противостоять имеющимся на данный момент и открывающимся в будущем факторам риска способны пары, постоянно повышающие свой потенциал устойчивости.

Концепция современной семьи исходит из того, что семейная деятельность, включающая обеспечение духовного и физического здоровья, эмоциональное и культурное общение, воспитание и образование, интимно-личностное общение, быт и многое другое, должна направлять часть своих ресурсов на развитие духовной, социальной, психоэмоциональной и физической устойчивости.

По имеющимся исследованиям можно выделить ряд сфер семейной жизни, являющихся критичными для развития

потенциала устойчивости семейных пар. Каждая из этих сфер описывает ключевые задачи, необходимые для полноценного функционирования семьи, а уровень реализации данных задач позволяет говорить о позитивной (развивающей) или негативной (разрушающей) дезадаптации семьи в ответ на стрессовые факторы.

Ценностно-смысловая сфера. Отмечается, что данная сфера является стратегически определяющей для устойчивости семьи (Patterson, Garwick, 1994; Walsh, 1998). Эта сфера возникает внутри пары как совместно разделяемые и переживаемые ценности. Она включает: семейное мировоззрение; семейную идентичность; восприятие стрессоров, ресурсов и возможностей семьи в конкретных сложных ситуациях. Семейное мировоззрение обеспечивает связь семьи с Отцом, Церковью, культурной, этнической, родовой общностью и облегчает (или затрудняет) взаимодействие с социальной средой. На уровне социально-психологических связей важно видение семьи как части большего коллектива, например, прихода или школы; признание реалий, включая ограничения, а также соблюдения баланса семейных границ и открытости. Повышают семейную устойчивость вера в то, что опыт семьи имеет духовное значение; убеждение в том, что трудности способствуют росту; а также надежда, оптимизм, стойкость, согласованность (Walsh, 2012).

Семейная идентичность охватывает разделяемые парой «организующие принципы семейной жизни» (Anderson, Sabatelli, 2011, p. 12), которые вместе с семейным мировоззрением создают эмоционально-понятийное отношение к ситуациям стрессов и кризисов в паре. Эти принципы могут наследоваться от более ранних поколений и отражают ценности, нормы и практику действий, например, «мы помогаем родственникам, когда нужна помощь, и обращаемся к ним за помощью», «мы привержены культурным, семейным традициям и ритуалам».

Сфера семейного контроля включает вопросы денег, власти, границ допустимого поведения за пределами семьи и

в сетевом пространстве, авторитета, принятия решений, лидерства, распределения ролей и влияния на поведение: кто, на кого, в каких областях. Эта сфера важна для принятия решений в повседневной жизни семьи, и реагирования на стрессовые ситуации «здесь и сейчас». Данная сфера является источником большинства конфликтов в парах, что вызвано ее замалчиванием, а иногда и табуированием при знакомстве. Этнические или культурные принципы распределения контроля в современных семьях уже не работают, а упование на стихийное решение проблемы контроля ведет к накоплению противоречий в паре, нарастанию сначала холодных, а затем и горячих конфликтов.

Адаптированная сфера контроля в отличие от неадаптированной является и ни расслабляющей, и ни чрезмерно строгой, и включает в себя взаимно принимаемые правила поведения друг с другом, ограничения внешнего поведения, дневной временной ритм, недельный распорядок, где оба супруга принимают решения об организации жизни и распределения денежных ресурсов. Пары с ясным распределением сфер ответственности и понятной структурой власти своевременно находят эффективные решения в ответ на незнакомые ситуации и потенциальные угрозы.

Сфера жизнеобеспечения. Данная сфера включает внутренние действия пары, которые необходимы для поддержания уровня взаимных ожиданий в отношении жилья, питания, уровня гигиены, здоровья и других бытовых потребностей. «С милым и в шалаше рай», однако устойчивые пары ориентируются и признают нормальным тот уровень удовлетворения данных потребностей, который признается нормативным в их окружении. Пары должны быть готовы к неизбежным отличиям своего уровня быта от быта соседей и ориентироваться на свои ожидания и возможности. В тоже время устойчивость семьи предполагает соответствие уровня жизнеобеспечения основным требованиям признаваемыми нормативными в региональной субкультуре.

Эмоциональная сфера. Глубокое совместное эмоциональное сопереживание и самоощущение являются одной из важнейших потребностей, реализуемых в семье. Развитая эмоциональная сфера или климат пары включает как выражение эмоций и эмоциональную связь в отношениях друг с другом, так и способность к адекватному регулированию и социальному выражению эмоций вне семьи. Семейный климат определяется глубиной эмоциональных связей, стилем общения (поддерживающим, нападающим, защищающимся, обвиняющим), эмоциональной реактивностью, глубиной эмоциональной синусоиды.

Регулирование эмоций, точнее внутренние и внешние формы выражения эмоций является способностью, которая определяет «погоду в доме», и чтобы сделать свой дом притягательным друг для друга, задача пары овладеть этой способностью начиная с первых месяцев знакомства. Часто эти формы переносятся из прародительских семей с явной взаимной неконгруэнтностью, и тогда паре необходимо создать свой стиль выражения эмоций, однозначно понимаемый друг другом, а в дальнейшем и детьми, что очень важно для их эмоциональной социализации.

Интимно-сексуальная сфера. Одним из результатов «сексуальной революции» является негативная реакция и мужчин, и женщин на попытки регуляции интимной жизни в семье со стороны идеологии, государства, богословских доктрин. История церкви, особенно западной, наполнена различными регуляторными поучениями в сфере интимной супружеской жизни, которые при ближайшем рассмотрении мало имеют отношения к Вечности, но, как правило, создавались в ответ на сословную мораль, доминирующую в конкретную культурно-экономическую эпоху. Это хорошо понимал один из авторитетнейших петербургских священников, окормлявший многих батюшек, говоря им: «В постель не лезь!». Пара способна сама, руководствуясь своими представлениями, чувствами и совестью, выработать для себя приемлемый диапазон сексуального поведения и

распорядка, удовлетворяющий обоим. Принцип преодоления сексуального эгоцентризма был сформулирован очень емкими, но точными словами: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1 Кор. 7:3), а также: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7:5). Апостол признает, что в данной сфере сатана может представлять особую опасность для семейной устойчивости. К сожалению, большинство пар духовно не готовы к преодолению последствий прелюбодейного падения одного из супругов, которое становится причиной утраты целостности семьи.

Сфера правил и способов поведения при реагировании на семейные стрессы. Данная сфера отвечает за гибкое реагирование и выбор вариативности поведения в ответ как на внутренние, так и внешние стрессовые ситуации. Чувство семейной идентичности поддерживает создавшийся распорядок, структуру ролей и способы выбранного взаимодействия несмотря на незначительные неурядицы в семье, например. случайную потерю денег или одноразовые непредвиденные затраты, которые нарушают баланс между привычными финансовыми издержками и текущими возможностями. Как правило, после вынужденных отклонений семья обычно восстанавливает привычный распорядок и стиль, возвращаясь к привычной динамике затрат.

Однако, несмотря на преимущества подобной стабильности по отношению к финансовым и временным затратам в природе семейных отношений должен быть заложен потенциал изменений, в том числе и по отношению к приоритетам семейных потребностей. Такая пара не воспринимает потерю работы или трудоспособности одним из супругов как разлом семейной жизни, вызывающий по цепочке нагромождение других стрессов, но способна к гибкой положительной адаптации, и более того, воспринимает освободившееся время супруга как исключительно положи-

тельный ресурс, направленный не на «лежание на диване», а на совместное общение, воспитание детей, увеличение возможностей досуга, создание комфортной жилищной среды и многое другое. Тем самым создается новое адаптивное состояние, обладающее своей привлекательностью и ценностью (DeRuiter, 2019). После положительного принятия изменений такие пары показывают большую удовлетворенность совместной жизнью.

Таким образом, устойчивость семьи повышается, если она совмещает циклы относительной стабильности с изменениями, во время которых пара развивает и мобилизует свои уникальный опыт и компетентности. Характерным примером являются зрелые семьи, которые с большой радостью принимают рождение ребенка в период после 40 лет. Несмотря на то, что старшие дети уже выросли, профессиональная карьера наладилась, последующая стабильность воспринимается как угроза рутины жизни, тогда как рождение младенца мобилизует новый переосмысленный родительский потенциал.

Как уже отмечалось, каждая из этих сфер может функционировать в диапазоне от положительной адаптации до дезадаптации, и в целом показывает способность пары выполнять ключевые задачи, необходимые для полноценного функционирования семьи. Данные сферы интегрально создают портрет пары — ее семейные цели, структуру ответственности, содержание семейной деятельности и ее потенциал устойчивости при столкновении с внешними или внутренними стрессорами.

Хотя культурные и социальные различия могут влиять на то, как поддержание устойчивости будет выглядеть в каждой конкретной семье, специалисты определили перечень важнейших семейных убеждений, принципов семейной жизни и общения (Walsh, 2012).

Убеждения, способствующие росту устойчивости. Устойчивые пары в качестве приоритета своей близости рассматривают разделяемые **ценности и духовную жизнь**,

т. е. находят смысл и цель совместной жизни с чем-то помимо себя, своих детей и своих непосредственных проблем. Эти моральные и духовные ценности пары являются их источником силы. Сталкиваясь с кризисами и драмами многие семьи находят силы и руководство к действию благодаря укорененности в культурной и религиозной жизни. Другие находят моральную поддержку в глубокой связи с природой, музыкой или искусством. Видя себя частью чего-то большего, чем они сами, пары могут шире взглянуть на кризис, который они переживают, что может привести к обострению чувства цели в их жизни.

Устойчивые пары рассматривают кризис как **соборную и разделяемую проблему**, в отличие от взгляда, согласно которому «крутой, самостоятельный человек» отвечает за преодоление неприятностей в одиночку. В этих парах традиция выстраивания отношений очень важна. Они верят, что, объединившись друг с другом и другими значимыми для семьи людьми, они могут укрепить свой потенциал преодоления трудностей. Устойчивые семьи считают любые неприятности управляемыми и воспринимают их значение как способствующих росту и изменению на протяжении жизненного цикла семьи.

Устойчивые пары придерживаются **оптимистичного**, и одновременно, **реалистичного** взгляда на жизнь. Подтверждая сильные стороны и потенциал пары в разгар кризиса, они ободряют друг друга и укрепляют чувство уверенности «все можно преодолеть». Устойчивые семьи «овладевают искусством возможного», критически оценивая кризисную ситуацию и сосредотачивая усилия на том, чтобы максимально использовать доступные варианты. Это также подразумевает реалистичное принятие того, что находится вне контроля семьи.

Семейная организация и ресурсы устойчивых пар. Устойчивые пары имеют **гибкую структуру**, которую они могут менять в соответствии со своими потребностями и текущими проблемами, вместо того, чтобы придерживаться

жесткой схемы семейных ролей и правил. Это позволяет паре адаптироваться к изменениям, которые могут произойти в результате кризиса или невзгод. Устойчивые пары не стремятся к простому восстановлению старого после кризиса, не возвращаются к тому, что было до кризиса, но восстанавливаясь, а еще больше реорганизируются для преодоления будущих проблем.

Устойчивые пары знают, что они взаимозависимы и могут рассчитывать друг на друга во время кризиса. В то же время устойчивость в паре повышается, когда супруги уважают индивидуальные различия, обособленность и границы друг друга. Устойчивые семьи способны гибко и ситуативно создавать равновесие **взаимозависимости и индивидуальной обособленности**, чтобы реагировать на меняющиеся ситуации в семье.

Устойчивые семьи входят в **сеть людей** (семья, друзья, соседи) и коллективов, которые могут стать их «спасательным кругом» в трудные времена. Эта сеть предоставляет практическую помощь (информацию, конкретные услуги), эмоциональную поддержку и связь с большим сообществом. Устойчивые семьи могут распознать, когда они нуждаются в помощи, и использовать свои сети, чтобы получить необходимую социальную и экономическую помощь.

Общение в устойчивых парах. Устойчивые пары не играют в Санта-Барбару, но **говорят, что имеют в виду, и имеют в виду то, что говорят**. Прямое, ясное, конкретное, последовательное и честное общение без манипулятивных «чеховских подтекстов» помогает всем членам семьи понять кризис, с которым сталкивается семья, и побуждает их делиться своими чувствами и мнениями друг с другом. Такое общение создает основу для совместного принятия решений о том, как пара будет жить дальше перед лицом кризиса.

В устойчивых парах присутствует **атмосфера взаимного доверия, открытого выражения эмоций**, в них поощряется высказывание чувств, принято проявлять сочувствие и утешать друг друга. Устойчивые пары находят возможность

насладиться расслабляющим общением и приятными делами, которые помогают пережить стресс и создать передышку в трудных ситуациях.

Устойчивые пары совместно выявляют проблемы и доступные варианты их решения. Идеи каждого уважают и ценят, и творческий мозговой шторм открывает новые горизонты ситуации. Пары сосредоточены на достижимых целях и конкретных шагах, которые можно предпринять для их достижения. Семьи учатся достигать свои цели и извлекать уроки из того, что не работает, благодаря чему приобретает **проактивная готовность** к будущим трудностям.

Принципы устойчивости семейной пары просты для понимания, но трудны для выполнения в повседневной жизни. Главная трудность основывается на наивной вере молодой пары, что те иные невзгоды «нас не коснутся» и что «с нами этого не случится». Устойчивость семьи — это динамический процесс со множеством связанных факторов, которые могут меняться на протяжении всей жизни пары.

Семейная устойчивость в расширенных межпоколенных семьях основана на традициях и опыте успешного преодоления факторов семейного стресса. В отношении пар, для которых прародительский опыт не является релевантным, которые настроены критически к духовным и моральным плодам своих родителей, необходимо исследование и обсуждение успешного опыта устойчивости в группах Родительских клубов на приходах или в семейных консультациях.

Литература

De Ruiter N. P., van der Gaag M. A. E., Jeronimus B. F., Kunnen E. S. What we can gain from a dynamic systems approach to psychosocial development in adolescence. In book: *Psychosocial Development in Adolescence: Insights from the Dynamic Systems Approach*. Editors: Kunnen, E. S., de Ruiter, N. M. P., Jeronimus, B. F., van der Gaag, M. A. London: Routledge Psychology, 2019.

Henry C. S., Morris A. S., Harrist A. W. Family resilience: Moving into the third wave // *Family Relations*. 2015, 64 (1), 22–43.

Walsh F. *Strengthening Family Resilience* (Second Edition). New York: The Guilford Press, 2006.

Walsh F. Family resilience: Strengths forged through adversity. In F. Walsh (Ed.), *Normal family processes: Growing diversity and complexity*. 4th ed.. New York: Guilford, 2012.

Стоякова Вера Викторовна
(Санкт-Петербург)

ЛОЖНЫЕ ОПРАВДАНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЯХ ВЕРУЮЩИХ

Аннотация: В статье анализируется многолетний практический опыт консультирования жертв семейного насилия. Описываются основные формы личностного насилия: пренебрежение, эмоциональный шантаж, контролирующее поведение, нереальные требования, изоляция, обесценивание и др. Указываются причины насилия и рекомендации по помощи жертвам насилия.

Ключевые слова: брак, семья, христианство, насилие в семье, ложные оправдания, пренебрежение, эмоциональный шантаж, контролирующее поведение, нереальные требования, изоляция, обесценивание, физическое насилие, созависимость, жертва, психологическая помощь, практические рекомендации.

Когда Господь сотворил первого человека Адама, то через некоторое время сказал: «Не хорошо быть человеку одному. Сотворим ему помощника по нему» (Быт. 2, 18). Это было важно, без жены бытие человека не было полным, оно не было «добро зело». Таким образом, замысел Божий не осуществился, пока не была сотворена жена. И только вместе мужчина и женщина достигают той гармонии и полноты, которые достойны замысла Божия о человеке.

Брак понимается в христианстве как онтологическое соединение двух людей в единое целое, которое совершается Самим Богом, и является даром красоты и полноты жизни, существенно нужным для совершенствования, для

осуществления своего предназначения, для преображения и вселения в Царствие Божие. Но, к сожалению, для падшего греховного человека такой сложный путь духовного развития часто оказывается не по силам.

Для современных верующих идеал христианского брака оказался слишком высок и недоступен — новоначальные христиане, начитавшись о великих подвижниках, желают сразу же жить согласно их духовным нормам, чего естественно невозможно. Гордыня требует «всего и сразу и в лучшем виде», а сразу достичь больших высот не получается. Вместо счастья и совместного спасения люди в отношениях изнемогают от уныния, тревоги, обид, страха, гнева, претензий, постоянной вины, досады и душевной боли. Океаны боли, слез, побоев и увечий пытаются прикрыть высокими христианскими добродетелями смирения, терпения, надежды!

Усугубляет ситуацию то, что в православной среде очень не принято говорить о семейных проблемах. В христианской семье негласно жена подчиняется мужу, а дети — родителям. Считается, что женщина своим терпением, смирением и любовью может покрыть любые недостатки мужа, который рано или поздно увидит, какими духовными сокровищами обладает его супруга, прозреет и покается. Для верующего человека слова Св. Писания, предания и святоотеческих творений, вырванные из контекста являются просто кладезем для оправдания тирании в семье. «Неси свой крест, терпи и смирайся», — это традиционный православный совет. Православный словарь вооружает жертву множеством полезных терминов: «нужно нести свой крест», «смирение-терпение-послушание» и т. д. Понятиями «достоинство» и «уважение» она не оперирует.

Десятилетия безбожия, революций, гонений, расстрелов, доносов, войн, в которых выживали наши бабушки, привели к толерантности к насилию и обесцениванию личности. К концу 20 века понятия об уважении себя и другого, как творения Божьего, понятия о даре Бога каждому свободной воли, и том, как этим даром правильно распорядиться,

сохранились в очень редких семьях. Если дети растут в подобной обстановке, то им дается соответствующий вектор на создание их собственных семей по такой же схеме. Как наследство, насилие передается из поколения в поколение. Если общество воспринимает эти отношения как норму, то вырастает поколение людей, которые не умеют жить по-другому, не представляют себе других отношений, кроме тех, что привыкли видеть вокруг. Так и появляются православные лже-семьи, где обильно процветают различные формы проявления тирании.

С 2008 года мною проконсультированы сотни верующих, многие из которых описывали ситуации физического и сексуального насилия: побои до сотрясения мозга, отбитых почек, печени, селезенки, внутренних кровотечений, множественных гематом, душение подушкой, швыряние на пол, толкание, удары об стену, пинание ногами, тыкание головой в унитаз и бак с горячей мыльной водой, удары по лицу, голове и др. Оправдания, услышанные и принятые на веру от священников: «жена не властна над своим телом, но муж»; «укрошай гнев кротостью!»; «убьет — будешь выше всех мучеников!»; «не выноси сор из избы», «прощай до седмижды семидесяти раз», «покрой грех брата твоего, и Господь твои грехи покроет», «жены, повинуйтесь своим мужьям», «а жены ваши в церквах да молчат», «жена да боится своего мужа», «что Бог сочетал, того человек да не разлучает», «ты сама его спровоцировала своим характером — смирайся, терпи, молись».

Что такое насилие в семье.

Основной признак и цель любого насилия — объектное манипулирование другим человеком, в отношении один для другого — предмет, а не личность, не человек, обладающий своими чувствами, потребностями и волей. И с ним обращаются, как с функцией: «Ты должен!». И если другой по каким-либо причинам не соответствует ожиданиям, то есть

разные «приемчики», как «продавить» его под себя, оставшись при этом в собственных глазах и для людей правильным и хорошим. Одна из главных причин насилия именно в православных семьях — подмена понятий. Жене положено быть послушной мужу, помогать ему, не высовываться на передний план. Поэтому насилие, которое само по себе ужасно, под прикрытием внешнего наносного православия становится врагом скрытым, незаметным, а потому очень опасным. В семье, где находится место насилию, любви нет и быть не может. Даже если это все прикрыто внешней благопристойной христианской маской.

Из дневника Антония митр. Сурожского: «Я уже говорил об агрессивности любви, о сладком, удушающем, убийственном насилии во имя любви, когда человека можно сломать, прикрываясь словами: “Я люблю тебя и лучше знаю, что тебе на пользу. Я знаю, как сделать тебя счастливым, ты еще слишком неопытен, молод, чтобы решать самому. Мне виднее, потому что я мудрее. Я научу тебя быть счастливым”. Посмотрите на семьи — свою собственную и своих товарищей, — и вы увидите, как часто такое встречается. Это и есть насилие, то есть посягательство на цельность человека, ситуация, когда взгляды внушаются, когда более опытный, развитый, красноречивый, искусный человек стремится навязать другому свои представления о мире, свою точку зрения и суждения или принудить его действовать или бездействовать тем или иным образом» (Антоний митр. 2013).

Сегодня развиты такие извращенные формы подобия христианской жизни, как насильное приобщение к храму — когда жену или детей силой заставляют ходить в церковь, принимать участие в Таинствах, молиться, совершенно не интересуясь их внутренней духовной потребностью в этом и желании. Любой протест сразу подавляется и поясняется «бесовскими кознями».

Женщины также бьют детей, демонстрируя свою власть и контроль, и тоже считают, что имеют право это делать: «ведь надо же научить послушанию и заповеди “чти отца и мать”».

Перекалывание ответственности за чувства и отношение Бога на детей: «Будешь плохо себя вести — Бог накажет, Ангелы отвернутся, Матерь Божия заплачет». Да и сами родители дают понять, что любовь не бесплатна. На нее нельзя положиться, она — не прочное основание, на которое можно опереться, она условна, ее можно купить, и купить ценой хорошего поведения. Причем, что хорошо — решают взрослые, а цена страшна и в то же время мелка, потому что означает просто покорность и раболепство.

Постоянные манипуляции чувством вины, укоры за недостаточную религиозность. Этот пункт особенно губителен для тех, кто действительно старается жить христианской жизнью. Такие люди начинают думать, что и правда очень далеки от своих христианских идеалов, что заставляет их не противиться насилию, а напротив — верить и потакать ему, якобы для собственного духовного блага. В настоящей любящей христианской семье всегда есть место диалогу, пониманию, уважению к взглядам всех членов семьи.

В большинстве семей сегодня процветают различные виды и формы насилия.

Пренебрежение: одна из самых жестоких форм эмоционального насилия наихудшим образом отражающаяся на здоровье жертвы. Включает в себя обесценивание физиологических потребностей и здоровье жертвы: она остается без помощи, внимания, заботы и ухода в ситуации, когда она беспомощна и/или это опасно для ее здоровья и жизни. Жертве отказывают в удовлетворении базовых потребностей в питании, сне, отдыхе, безопасности, жилье, одежде, медицинском уходе, лечении. Партнер все время «забывает» и нарушает семейные договоренности, он игнорирует свои обязанности по уходу за детьми, домом, питомцами.

Эмоциональный шантаж: наказания в виде полного игнорирования, отсутствия контакта с жертвой, не реаги-

рования на ее слова, уход от диалога, обсуждения важных вопросов, решения проблемы, увеличение эмоциональной дистанции, холод в отношениях, бойкот, если вы делаете что-то не так, как нужно агрессору. То есть тиран как бы говорит: «Не буду с тобой общаться, если ты сделаешь/не сделаешь вот это». Это не просто обида как реакция на какие-то трудности в отношениях, это намеренное наказание «непослушного» партнера. Разговаривают с позиции сверху, как с вещью, цель — не найти решение, а показать свою правоту, обвинить другого. «Если ты не будешь зарабатывать столько-то, то я от тебя уйду». «Если ты хочешь со мной развестись, я отберу у тебя детей. Или перепишу дом на себя, и ты вообще ничего не получишь». «Если ты меня любишь, ты должен купить мне шубу». Жена ушла от мужа, оставив с детьми, сказав, что она вернется, когда тот будет зарабатывать 200 тыс. руб. в месяц.

Контролирующие поведение: в начальной стадии отношений, насильник может объяснять это тем, что он просто переживает за жертву, ее здоровье, безопасность, или способность принимать важные решения. Через время его поведение может значительно ухудшаться, например, полный контроль финансов и запрет жертве выходить куда-либо без его разрешения, невозможность общаться со своими друзьями, постоянный строгий отчет о месте пребывания, запрет на личную жизнь и личное пространство: контроль средств связи (телефон, электронная почта, страницы в социальных сетях), невозможность иметь собственные увлечения, отсутствие личного времени.

Нереальные требования, ожидания, что супруг изменится и станет таким, как надо, правильным, как я хочу и пр. От жертвы ждут следования высоким христианским идеалам, когда сам тиран их не придерживается.

Изоляция: насильник всячески пытается изолировать жертву от ее друзей и семьи. «Не общайся с этой подружкой», «что ты так часто с мамой по телефону болтаешь?».

Так агрессор лишает жертву «группы поддержки». Запреты на внешнее общение — очень опасны. В насилии неважно, что делает пострадавшая сторона, причина найдется всегда. Через время он блокирует и отбирает от жертвы все, что ее соединяет с окружающей средой — телефон, паспорт, ключи от машины и т. д.

Обвинение других в своих негативных чувствах: использование этих чувств для манипуляции. Например: «Ты меня сильно ранишь, когда не делаешь того, о чем я прошу тебя».

Жесткое понятие о женской и мужской роли в семье: муж считает, что женщина создана для того чтобы служить мужчине, что женщина ниже мужчины, что она обязана быть дом-работницей, не должна иметь образования и что она может быть полноценным человеком только в отношениях с ним.

Обесценивание: постоянное унижение, обесценивание чувств, действий и решений жертвы: «ты ни на что не способна», «ты не можешь справиться с элементарным», «ты, как всегда, оказалась неправа», и тому подобное. Различные обзывания: неумеха, истеричка, больная, толстуха, неудачник, нищоброд, лентяй, грязнуля и т. д. Сюда же — сарказм, сравнение, стыжение, критика и колкие замечания при людях, непрошенные советы.

Семейно-родовое насилие, когда члены семьи вступают в коалицию против кого-то одного: например, жена с мамой против мужа, жена с детьми против мужа, или муж со своей мамой против жены. Жена: «Либо я, либо мама». Ответ мужа: «Ну конечно, мама».

Насилие может быть **экономическим:** когда муж забирает у жены зарплату, когда она вынуждена просить у него денег, когда ее вынуждают отчитываться за каждую покупку, предъявляя чеки, когда не позволяют ей иметь собственные деньги.

Причины насилия.

Обычно насильник, да и жертва, скорее всего также, были свидетелями насилия в своей жизни ранее, вполне возможно, что в детстве. Это было нормой в семье и переносится в свою семью. И если даже человек не хочет продолжать подобный сценарий в своей жизни, он подсознательно выбирает партнера, склонного к насилию. Желание контролировать и обладать, невосполнимость базовых нужд человека из-за пережитой в жизни отверженности, обесценивания и недополученной любви — все это приводит к тому, что человек, доминируя над другим, таким образом самоутверждается.

Подавляемый годами **гнев**, ищет выхода, и насильник просто «срывается» на жертве при любом малейшем поводе и без него. Также поддерживает процветание насилия **стыд** — рассказать об этом даже близким просто стыдно. Хотелось бы, чтобы вашу пару продолжали видеть и воспринимать как счастливую семью, да и опять-таки, благодаря культуре, ведь нас всегда учили «не выносить сор из избы». Так дисфункции и насилие продолжают жить и во вроде даже благочестивых (внешне) семьях.

В какой-то момент у человека ломается понимание правильных отношений (не исключено, что их и не было вовсе: не успели сложиться, были неправильно сформированы). Насильник их доломал, настоял на своем неправильном понимании. После таких перемен возникает синдром жертвы. Тезис «жертва ищет болезненных отношений сама» — следствие, а не причина. Так происходит после того, как отношения оказались извращены. Никто, вступая в брак, не хочет быть обманут, унижен, избит и сломлен, никто не виноват, что не заподозрил в любимом человеке, которому доверился, мучителя, манипулятора, садиста. Никто не хочет и не ждет мучений от любимых. Наоборот, мы вступаем в отношения, безоговорочно доверяя друг другу.

Семейное насилие и конфликты в семье — это разные вещи. В любой семье могут происходить споры и ссоры. В случае

ссор муж и жена на равных решают какие-то вопросы, не всегда спокойным путем, но люди имеют предмет спора, решив который, можно исчерпать конфликт. Кроме того, в конфликте обычно нет попытки продемонстрировать властное отношение. Насилие — это, в первую очередь, попытка установить контроль. Унижения, оскорбления, побои — просто инструмент для этой цели. Конечно, ни в коем случае не надо при первой же ссоре или конфликте бежать разводиться. Действительно, иногда супруги проходят сложные кризисные этапы в своих отношениях, часто очень тяжелые и болезненные. И некоторые из них можно преодолеть, если оба супруга прикладывают к этому усилия.

Важно донести до верующих четкое понимание **отличия насилия и усилия!** Христианину необходимы волевые усилия для преодоления страстей, греховных навыков, самодисциплины, самоограничений, защиты себя и своих потребностей, воспитания детей. Усилие исходит из понимания того, что то, что я сейчас преодолеваю — это мой выбор, ответственность, необходимость, это помогает в стяжании плодов духа святого: любви, радости, мира, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости, воздержания. Если же в результате убеждений («кто и кому должен, как надо, правильно»), слов, поступков в отношениях не умножаются любовь, мир, радость, доверие, то они являются контролем, манипуляциями, эгоизмом, нечестностью, гордыней.

Благоприятный исход возможен, если человек сведущ в психологическом насилии (как его замечать и пресекать). Вероятность хорошего исхода зависит от степени запущенности. Избалованный властью над жертвой насильник уже откажется от нее, а тот, который только начал пользоваться манипуляциями, еще может стать достойным супругом, если сам захочет измениться. К сожалению, многие женщины не бьют тревогу, когда замечают, что ими манипулируют, даже когда им наносят побои, у них недостаточно психологического образования, чтобы они могли замечать и пресекать начало насилия и выравнять ситуацию. Обычному боль-

шинству людей этому нужно учиться. Выход из позиции жертвы возможен, это требует большой внутренней работы над собой с помощью психолога, который поможет увидеть проблему глубже и поможет понять, где ее корни.

Прежде всего, надо учиться узнавать насилие в самом начале. Если мужчина уже на старте отношений демонстрирует жене, что он во всех отношениях лучше, выше, компетентней, что он имеет право решающего голоса и может ей что-то запрещать, то это плохой признак. Привычка командовать и требовать подчинения, если он объясняет, что она женщина, и потому что-то должна, а на что-то не имеет права — это плохой признак. «Ты у меня еще поговори», «нормальная жена на твоём месте давно бы поняла», «подумай о своём поведении», — все это предупреждение о том, что впереди беда.

Работать с человеком, подвергающимся насилию, порой работать не менее сложно, чем с насильником, так как выйти из роли жертвы — очень трудоемкий процесс. Если женщина принимает явление насилия как ее судьбу и крест, который ей выпало нести, оправдывает насильника и раз за разом «надеется, что он изменится», — все это яркие проявления позиции жертвы. Опять-таки, причины такого явления кроются в глубинных верованиях и установках о себе и жизни: «я лучшего не достойна», «может и правда я сама виновата», «и у других так бывает». Это верование в контакте с насильником будет лишь подтверждаться и закрепляться, что еще больше усложняет работу с такими женщинами. Позиция жертвы подсознательно удобна, в нее очень легко втянуться, так как она не подразумевает принятие собственной ответственности. Это напрямую связано со второй причиной — созависимыми отношениями, когда один партнер, скажем, муж-насильник, зависит от своей проблемы (алкоголизм, неконтролируемый гнев), а жена такого мужа зависит от зависимого мужа и его проблемы, т. е. переносит эту зависимость и ответственность на себя. Вместо того, чтобы взять ответственность именно за то,

как она реагирует на проблему мужа, и быть проактивной, т. е. брать ответственность за то, как она позволяет с собой обращаться и что она готова допускать или не допускать в отношениях. Вот это потребует большой смелости, которая очень часто избегается людьми, прижившимися с ролью жертвы. Важно уметь осознавать свои убеждения и иметь способность к критическому взгляду на себя.

После того, как жертва осознала, что является таковой, начинается самый сложный этап — что делать с этим осознанием? С одной стороны, православные устои всегда твердили о нерушимости брака, о недопустимости разводов, о необходимости претерпевать все беды и печали вместе. С другой стороны, как прекратить насилие? Не всегда можно нормализовать отношения. В некоторых случаях единственный выход — развод. Конечно, очень сложно понять грань между смирением, которое действительно помогает спасти душу, и наоборот — уничтожением, когда душа гибнет от этой ситуации. Но, бывает, эту грань можно разглядеть.

Что делать, если перед вами жертва такого насилия.

Все, что может священник или психолог в отношении жертвы насилия — это поддержать, подвести к мысли, показать перспективы, но решение должен принимать всегда сам человек. Если же мы видим, что человек подвергается серьезной опасности, то пора реагировать, вмешиваться, действовать. Если точно известно, что дети подвергаются опасности, то возможно и привлечь службу опеки.

У психолога должно быть внимательное, серьезное и доброжелательное отношение к человеку, обратившемуся за помощью. Нужно понимать, что многие терпели и молчали уже очень долго и находятся на грани, ресурсы истощены, сознание сужено, другой поддержки нет. Нужно задавать подробно вопросы о ситуации и попробовать определить насколько серьезен риск нанесения физического вреда. Важ-

но удостовериться, что жертва и ее дети находятся в безопасности от любого вида насилия.

Жертве нужно иметь у себя список контактов и телефонов центров помощи в ситуациях насилия. А также — врачей, юристов, прихожан, которые могут оказать помощь в молитве, деньгах, присмотре за детьми, в защите, помещении, переговорах, переезде и т. п. Для жертвы решение порвать отношения с насильником возникает при уверенности, что есть хоть один человек, который ее поддерживает в этом решении. Важно знать, что Бог на ее стороне, что Он любит ее, что Он ее никогда не покинет и что Он будет всегда рядом.

Важно говорить о том, что Бог не равнодушный прокурор и не грозный судья, который отвернется от нее, если она что-то сделала не так, ошиблась, была немощна и не идеальна. Что ее жизнь имеет смысл, что Бог не хочет наших страданий и не наказывает нас отношениями.

Мы знаем, что в жизни некоторых святых случались ситуации насилия, но любовь и смирение вовсе не предполагают вседозволенности и унижения. И личный подвиг святого, который действительно имел такую благодать, которая смогла покрыть зверство насильника, никак нельзя считать общим правилом поведения для любой семьи. К примеру, святой Серафим Саровский совершенно не противился напавшим на него злодеям, для себя он посчитал, что готов перетерпеть подобное для того, чтобы возрасти духовно. Это очень тонкая духовная грань, где не может быть одинаковых решений для двух разных людей.

В некоторых ситуациях другого выхода просто нет. Православная женщина должна иметь право открыто говорить о том, что она стала жертвой насилия в своей верующей семье. Ужасный, вопиющий и, кажется, просто невозможный пример — убийство в 2018 г. священником собственной супруги. Необходимо такие темы освещать, чтобы подобные беды не повторялись. К сожалению, на практике мы видим, что неверующей женщине гораздо легче уйти от агрессора, чем обнародовать его зверства, получить столь необходимую

помощь. Самое главное, что нужно помнить — жертва насилия вовсе не «плохая христианка», если не хочет терпеть унижения и издевательства со стороны мужа или других родственников. Использование веры в качестве инструмента давления недопустимо и противоречит самому смыслу православия. Кроме того, терпя вседозволенность, насилие и унижения со стороны супруга, жена еще больше потакает греху. Не уходя из зоны насилия, жены становятся соучастниками преступления, чем еще больше толкают мужей в грех.

Брак терпением насилия не скрепляется. Христианский брак — это любовь двух людей, которая несовместима с насилием и побоями. И если жертва берет курс на восстановление своего достоинства, если начинает ощущать собственную жизнь и душевный мир своих детей как дар и ценность, только тогда есть надежда на исцеление ее и всей семьи.

Литература

Антоний митр. Сурожский. О насилии // Новый мир. 2013, № 5.

Острогляд Алина Витальевна
(Санкт-Петербург)

СРАВНЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО И ХРИСТИАНСКОГО ПОДХОДОВ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: Сопоставляется христианский миротворческий подход с медиативным мировоззрением. Христианский подход к разрешению конфликтов включает в себя медиативное мировоззрение, однако, он значительно шире и позволяет мирно разрешать конфликты, для которых нет миротворческих инструментов в секулярном мире. Необходимо адаптировать его под российский менталитет и сделать максимально доступным.

Ключевые слова: конфликты, христианский подход, эгоцентрицизм, деформация общения, проблемы информационных технологий, медиация, конфликтология, медиативная философия жизни, миротворчество, теплота, эмпатия, уважение, любовь агапе, сравнительный подход.

«*Мир* может наступить в этом мире только тогда, когда каждый из нас — именно, каждая личность — воспримет всерьез весть о *мире*, которую провозгласил и явил жизнью Иисус: “Любите друг друга, как Я возлюбил вас” (Ин. 15:12). Как мы можем прийти к тому, чтобы любить друг друга? Как мы можем приблизиться к тому, чтобы поверить, что нас самих любят?»

Жан Ванье
«Жить мирно посреди насилия»

«Нет на земле такой мудрости, которая могла бы навести порядок и установить мир между людьми без помощи прощения. И нет такой школы и такого воспитания, которые могли бы сделать людей великодушными и благородными без упражнения в прощении»

Свт. Николай Сербский

Актуальность: деформация общения и угрозы человечеству в современном мире. Что происходит сегодня с общением и мышлением? «Сегодняшние события глобально ставят вопрос: быть или не быть человечеству как цивилизации? (Шамликашвили. 2017. С. 12)». Человечество уже не в состоянии обуздать результаты и последствия своего стремления к прогрессу, что угрожает уже физическому существованию человека как такового, в том числе неудержимо двигаясь к замещению его искусственным интеллектом. «Мир становится нечеловекомерным»? по выражению фантаста Станислава Лема.

Люди, стремящиеся стать сверхчеловеками, киборгами и обрести бессмертие с помощью высоких технологий, трансформируют свои тела с помощью внедрения разных устройств. Применяя технологии расчеловечивания, целенаправленно меняют наше восприятие и мышление расширяя грани возможного, порабощают сознание и мышление, загоняя людей, а точнее, как сейчас принято выражаться, «человеческий ресурс», человеческий капитал «в цифру», где личные данные — самый ходовой товар. Общение, являющееся залогом развития личности, телефоны превратили в эрзац.

Тотальная зависимость от электронных устройств сужает наше сознание, трансформирует мышление. И большей частью наше общение теперь является просто коммуникацией, т. е. односторонней передачей сообщений. Переход от «мы» к «я-позиции», эгоцентризму, нарциссизму, атомизации бук-

важно сводит с ума. Но общение не равно коммуникации! Настоящее живое качественное общение обучает мыслить, развивает рефлексию, расширяет кругозор, вдохновляет к творческому подходу к жизни, объединяет людей — это и есть воспитание. Общение — это процессы самопознания через взаимопознание. Психологам хорошо известно, что групповые формы работы наиболее эффективны для саморазвития. Цели технологий — порабощение ума и воли, а ведь дар свободы — практически единственное, что отличает человека от животных.

Как предрекал Николай Бердяев: «Утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казались раньше. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас своим иначе: как избежать их окончательного осуществления, как вернуться к менее “совершенному” и более свободному обществу?» (Бердяев. 1924. с. 121). Нам придется выбирать между свободой и безопасностью, свободой и комфортом. Но необходимо помнить: «Те, кто готов пожертвовать насущной свободой ради кратковременной безопасности, не достойны ни свободы, ни безопасности» (Бенджамин Франклин. 1755).

30 лет в условиях морального бездорожья, отсутствия идеологии привели к стремительной духовной деградации — налицо очевидный регресс, мы теряем полутона, обертоны в общении, общение становится все более упрощенным, нарастает бездуховность. Одним из следствий происходящего является повышенная агрессия и нетерпимость в обществе. Как следствие — рост конфликтности и неумение людей управлять конфликтами и собой. Одно из исчезающих понятий сегодня — воспитанный человек. Россия находится в первой десятке стран мира в мире по уровню агрессии. Семейное насилие, детская и подростковая жестокость у нас в числе из самых высоких в мире. Очень часто конфликты заходят в тупик, т. к. конфликтная среда заражает, атрофируется способность к мышлению. А без способности к мышлению невозможно развитие совести. Согласно В. Франклу,

«совесть — это “орган смысла”» (цит. по: Шамликашвили. 2017. С. 13), а для православного человека — это голос Божий в нас. Умение самостоятельно мыслить — отличительная особенность человека. Оно напрямую связано с умением различать добро и зло, побеждать в борьбе добра и зла. Это условие выживания в идущей сейчас информационной войне.

Медиация: границы и возможности. Среди множества методик работы с конфликтами в ситуациях, когда общение зашло в тупик и люди самостоятельно не могут договориться между собой, помогает медиация. Это одна из наиболее перспективных техник современной конфликтологии — едва ли не единственная, позволяющая разрешать конфликты. Хотя истоки ее древние — изначально именно церковь была посредником в конфликтах, медиатором.

Медиация — искусство примирять. Это специальным образом организованные переговоры с участием третьего нейтрального лица — медиатора. Ее главная особенность — позиция сотрудничества в переговорах, когда каждая из сторон находит оптимально для себя решение, это не компромисс, а максимальное удовлетворение потребностей каждой из сторон, что и является залогом добровольного исполнения принятых соглашений. Медиатор помогает сторонам создавать условия для нахождения решения, которое на 100 % устраивало бы каждую из сторон. Медиация применяется в самых разных сферах: от детских садов до вузов, в семейных спорах и бизнесе. Ключевой момент медиации — выявление истинных интересов сторон. В отличие от заявленных позиций, интересы далеко не всегда осознаются. Помощь медиатора в выявлении и осознании своего интереса каждой из сторон и дает возможность удовлетворить обе стороны.

Однако для применения процедуры семейной медиации есть ряд ограничений, главными из которых являются: нежелание одной из сторон сотрудничать, неравноправие,

либо правовые ограничения в дееспособности одной из сторон, любые ситуации семейного насилия, острая стадия конфликта. Существует множество направлений и стилей медиации. Из них необходимо отметить провокативную медиацию Эда Ватцке — единственную в своем роде, когда медиатор не начинает работу без выраженного конструктивного настроя обеих сторон, для его достижения использует язык притч и образов (Ватцке. 2009). Этот авторский стиль медиации наиболее близок к христианскому подходу разрешения конфликтов.

Возможности медиативного подхода. В случае, когда медиацию применить невозможно, вступает в силу медиативный подход. Медиативный подход опирается на медиативное мировоззрение, на медиативную философию жизни. Это авторский термин профессора Цесаны Шамликашвили. Главная особенность этого подхода — стремление к пониманию. «Получить информацию — мало, ее еще нужно правильно понять. Но в первую очередь должно быть искреннее, совершенно рациональное желание, стремление понять» (Шамликашвили. 2017. С. 16). Тем самым производится коррекция нарушенной или деформированной коммуникации, создание условий для понимания сторонами самих себя и друг друга. Медиативный подход создает предпосылки и условия для изменений, в основе которых лежит позитивное осознанное взаимодействие. Ц. Шамликашвили предлагает его как способ мышления, способный трансформировать мир вокруг человека, как навык, позволяющий развивать общество в дискурсе равноправного диалога. Ограничений в применении такого подхода нет. Можно назвать медиативный подход квинтэссенцией современной секулярной конфликтологической мысли.

Модель миротворчества в христианском подходе к разрешению семейных конфликтов. Существует немало проверенных методик, разработанных различными христианскими деноминациями: католиками, мормонами,

евангельскими христианами баптистами и т. д. Всех их объединяют главные составляющие черты: необходимость высокой степени осознанности своих действий, согласованных с библейскими принципами; непреклонные усилия в возрастании в жертвенной любви; самопознание и познание своего ближнего; трезвение, честность, жизнь в реальности, без масок; признание своего вклада в конфликт; контроль чувств, мыслей и желаний, чувство собственного достоинства; метанойя; служение ближнему, принятие, фокусировка на светлых его качествах; обращение за помощью к Богу и людям и любовь как ведущий мотив (Острогляд. 2019. С. 153).

Вышеназванный ряд черт укладывается в два главных принципа из образовательной программы по выработке системных навыков общения священника и христианского психолога доктора Гэри Свитена, «воплощенных в двух греческих словах, которые часто используются в Новом Завете»: 1. «телейос» («целостность», «совершенство», «зрелость», «полнота» и т. д.) — означает возрастание на пути к внутренней целостности и христианской зрелости; 2. «параклесис» («приближение») — означает стремление стать ближе к другому человеку, чтобы утешать, вдохновлять, увещевать и наставлять его» (Свитэн. 2018. С. 18). То есть цель методики — помощь в возрастании в телейосе и в становлении подлинным параклитом.

Модель помощи «телейос» предполагает уравнивание психологических методов, зарекомендовавшие себя во всем мире, теологическим подходом. Вся модель «телейос» основана на положениях, разработанных доктором Фрэнком Лейком, английским психиатром, богословом и Христианином с большой буквы: Забота + Конфронтация = Рост + Страдания. Забота без конфронтации ни в малейшей степени не будет способствовать росту. При этом «болезни роста — событие нормальное. Более того, плохо, когда этих болезней нет» (Свитэн. 2018. С. 117–118). Важной особенностью этой модели помощи является равноправие участников

процесса — они именуются «помогающий» и «ищущий помощи», могут меняться ролями и совместно преодолевают препятствия, закрывающие путь к целостности.

Теплота, эмпатия и уважение — «три кита» методики исцеления, поэтому автор рекомендует прежде всего научиться демонстрировать окружающим дружелюбие и теплоту и потратить больше времени на то, чтобы научиться слушать и любить, поскольку располагает данными, что не менее чем в 80 % случаев именно отсутствие взаимопонимания и неумение проявлять сердечность и заботу являются корнем семейных конфликтов.

Меннонитской братской церковью (анабаптистами) разработана модель христианского миротворчества. Миротворчество — центр миссии меннонитов. Поэтому уже с 70-х годов прошлого века миротворцы-меннониты создавали программы посредничества по примирению, открывают по всему миру центры, в которых создают инструменты для разрешения конфликтов и миротворчества.

Собственно христианское миротворчество, по учению меннонитов, начинается обычно с того, что «хотя бы одна из сторон конфликта принимает решение быть конструктивной, несмотря на то, что другая сторона ведет себя неконструктивно» (Клаассен. 1996. С. 183). Таким образом, это односторонний путь жертвенной любви-агапе, означающий обязательство быть конструктивным, способность ценить других и заботиться о них. Такая любовь одновременно уже и содержит в себе прощение и покрывает собою неспособность других пойти двусторонним путем. Миротворчество в широком смысле — это двусторонний путь прощения, который включает в себя взаимное признание несправедливости, восстановление равенства и ясность будущих намерений.

Представляется возможным сопоставить христианский миротворческий подход с медиативным мировоззрением (Шамликашвили. 2017. С. 18–20):

<p align="center">Медиативное мировоззрение</p>	<p align="center">Христианский подход к разрешению семейных конфликтов</p>
<p>— Безусловное уважительное отношение к окружающему миру, окружающим вообще и своему актуальному визави, в частности, в данный конкретный момент времени. Уважительная заинтересованность и пытливость (не путать с любопытством). Принятие своего визави, ситуации, ее интерпретации, принятие собственной уязвимости, слабости помогают нам быть самими собой и находить наиболее приемлемые решения, удовлетворяющие нашим потребностям и интересам.</p> <p>— Стремление к безоценочности. Это очень сложно, но достижимо в рамках структурированной процедуры.</p>	<p>— Учиться выражать и демонстрировать окружающим дружелюбие: теплоту, эмпатию и уважение.</p> <p>— Позиция «помогающий» и «ищущий помощи» — могут меняться ролями и совместно преодолевают препятствия, закрывающие путь к целостности.</p> <p>— Принятие, фокусировка на светлых качествах ближнего. Заповедь о не осуждении ближнего, памятование о словах Спасителя «прежде вынуть бревно из своего глаза».</p> <p>— «Иметь бездерзновенность», самоукорение, уклоняться худой беседы.</p> <p>— Восприятие человека как образа Божия, отделение греха от человека (люби грешника, но ненавидь грех).</p>
<p>— Постоянная работа над собой, внутренний диалог и саморефлексия приводят к процессу самоузнавания, самоосознания, самопознания, что способствует постоянному развитию и расширению пространства внутренней свободы личности, осознанности в действиях, принятии решений, эмпатии.</p>	<p>— Возрастание на пути к внутренней целостности и христианской зрелости («телейос»): самопознание и познание своего ближнего, осознавать и сбрасывать свои оковы; метанойя — работа над переменной ума и поведения.</p> <p>— Необходимость высокой степени осознанности своих</p>

<p>— Ответственное поведение и ответственное отношение к миру — деятельная (ответственная) ответственность.</p>	<p>действий, согласованных с библейскими принципами.</p> <p>— Служение ближнему (ближайшему, кто нуждается в помощи).</p>
<p>— Создание безопасного «пространства диалога», в котором возможно сотрудничество оппонентов, прояснение ситуации. Делая выбор, принимая решение, совершая действие, необходимо максимально осознанно и осмысленно ответить себе на вопросы:</p> <p>— какой результат (или какой исход ситуации является для меня желательным)?</p> <p>— какое развитие событий (или какой исход, результат) я бы считал нежелательным или неприемлемым?</p>	<p>— Стремление стать ближе к другому человеку, чтобы утешать, вдохновлять, увещевать и наставлять его («параклит»).</p> <p>— Непреклонные усилия в возрастании в жертвенной любви.</p> <p>— По заповеди Спасителя поступать с ближним так, как хочешь, чтобы относились к тебе.</p> <p>— Спешить прощать «до семижды семидесяти раз» (Мф. 18:22), быть в намерении прощать простить всем грехи и оскорбления, чтобы и Бог простил нам бесчисленные грехи и оскорбления наши.</p>
<p>— Осознанное отношение к любому своему действию, отслеживание своих реакций каждое мгновение, опора на знания о влиянии эмоционального мозга на наше поведение, умение контролировать свое поведение, не позволяя негативным эмоциям деструктивно влиять на развитие событий и отношения с теми, с кем мы находимся во взаимодействии,</p>	<p>— Осознавать себя как Образ Божий и не позволять попираť его.</p> <p>— Контроль чувств, мыслей и желаний, чувство собственного достоинства — постоянное повышение осознанности в стремлении достичь целостности.</p> <p>— Никогда не забывать, что главное в жизни — это отношения.</p> <p>— Уметь проявлять «жесткую</p>

<p>чтобы это взаимодействие по качеству своему становилось общением — все это является основой осознаваемой деятельной ответственности.</p>	<p>любовь» в случае необходимости: Забота + Конфронтация = Рост + Страдания. — Стяжание мирного духа для спасения окружающих.</p>
<p>— Развитый эмоциональный интеллект, межкультурная компетентность, основанная на осознании невозможности всеобъемлющей межкультурной грамотности и необходимости проявления чувствительности к различиям, принятия их, социальная и конфликтная компетентность.</p>	<p>— Признание своего вклада в конфликт; — трезвение, честность, жизнь в реальности, без масок; — развивать позитивное мышление; — строить границы личности; — освободиться от бремени прошлого и идти вперед; — избавляться от страха.</p>
<p>— Способность сомневаться, ставить вопросы, прежде всего себе, своим допущениям, интерпретациям, чуткость, сопереживание, сострадание, равнодушие — это качества, которые развивает в человеке медиативный подход. — Человеку стать ближе к себе, начать осознавать свои истинные потребности, отделяя их от социально привнесенных навязанных, позволяет вернуть связь со своим внутренним ресурсом, содержащим огромный потенциал, на который личность может опираться в сложных ситуациях. — Сохранение индивидуальности, чувства собственного</p>	<p>— Обращение за помощью к Богу и людям. — Принятое решение быть конструктивным, несмотря на то, что другая сторона ведет себя неконструктивно. — Взыскующая любовь к Богу и осознанная любовь-агапэ к ближнему как ведущий мотив жизни (относиться к себе и к другому человеку как к образу Божию, любить бескорыстно, с уважением, пониманием, состраданием, но без потакания слабостям и грехам — это жертвенная любовь, обязательство в отношении другого человека, забота о нем). — Нерасторжимость брака как образа Божия, школы единения, возрастания</p>

<p>достоинства личности и сохранения баланса между частными, индивидуальными и публичными интересами.</p>	<p>в любви и добродетелях — отсюда непреклонные усилия в возрастании любви к Богу и к ближнему; приоритет отношений с супругом перед всеми остальными, кроме отношений с Богом, стоящим во главе супружества. Главное умение в браке — прощать и покрывать любовью слабости своего ближнего.</p>
---	--

Очевидно, что при большой доле совпадения в медиативном подходе, помимо обращения за помощью к Богу и богословия брака, отсутствует еще одна сугубо христианская составляющая, являющаяся определяющей в теме миротворчества: любовь-агапе как обязательство быть конструктивным даже тогда, когда другая сторона ведет себя неконструктивно.

Любовь-агапе — тот элемент, которого не хватает для решения конфликта, когда существуют ограничения в возможности использования процедуры медиации и тот, который не включает в себя медиативный подход. То есть все, что превышает принцип равенства и справедливости, что выше человеческих законов, невозможно без помощи Божией.

Учитывая, что медиация — единственный из всех существующих методов разрешения, а не урегулирования конфликтов, приходится признать, по словам Святейшего патриарха Алексия II, что «выше закона может быть только любовь, выше права — лишь милость, и выше справедливости — лишь прощение».

Выводы.

1. Христианский подход к разрешению конфликтов включает в себя медиативное мировоззрение, однако, он значи-

тельно шире и позволяет мирно разрешать конфликты, для которых нет миротворческих инструментов в секулярном мире: когда одна из сторон не настроена сотрудничать.

2. Существует хорошо структурированный христианский подход к разрешению конфликтов со своим понятийным аппаратом, со своей методологией и конкретными методиками, охватывающими разные уровни конфликта. Необходимо адаптировать их под российский менталитет и сделать максимально доступными.

3. Для сохранения человеческого начала перед вызовами расчеловечивания и во исполнение заповеди Господней каждому христианину необходимо развивать миротворческое мышление. Необходимо вернуть Церкви роль медиатора и обучать семинаристов, священников и консультантов в храмах и прихожан методикам миротворчества.

4. Имеет смысл осваивать секулярные и христианские методы постепенно на разных стадиях воцерковления: для новоначальных — это обучение медиации как базовому навыку, по мере воцерковления помогать формировать верующим медиативное мировоззрение, следующая ступень — христианский подход, и далее — аскетический.

Литература

Бердяев Н. Новое средневековье. Берлин, 1924.

Ватцке Эд. «Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения...»: истории, метафоры, крылатые выражения и афоризмы в медиации / Пер. с нем. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 144 с.

Клаассен Р. Модель миротворчества (Сокращенный вариант статьи «Модель миротворчества: Библейская перспектива») // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник / Сост. О. Бевз, Д. Раймер. СПб: Библия для всех, 2007. С. 182–186.

Острогляд А. В. Христианский подход к разрешению семейных конфликтов» // Технологии работы с семьей: христианский подход. Коллективная монография / Под ред. В. Хулапа, И. В. Астэр. СПб.: ЦРКиСО, 2019. С. 110–155.

Свитен Г. Азы коммуникации: христианский подход / Пер. с англ. М.: Триада, 2018. 288 с.

Франклин Б. Официальное письмо от Ассамблеи Пенсильвании губернатору Томасу Уортону, 11 ноября 1755 г. // Бенджамин Франклин. Материал из Викицитатника. Интернет-ресурс: https://ru.wikiquote.org/wiki/Бенджамин_Франклин.

Шамликашвили Ц. Медиативный подход и его возможности в развитии человеческого капитала и совершенствовании общественных отношений // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 3. С. 10–25.

Кулябина Ирина Николаевна
(Санкт-Петербург)

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

Аннотация: В статье обращается внимание на то, чтобы общественное служение церкви сопровождалось специализированной подготовкой восприятия этнопсихологических и духовно-нравственных процессов, объединенных общим началом — русской культурой, которая на протяжении столетий остается стержневой осью российского менталитета. Предлагается план соответствующего учебного курса.

Ключевые слова: личность, русская культура, А. А. Ухтомский, принцип доминанты, теория двойника, закон заслуженного собеседника, индивидуализация, смысл жизни.

Чтобы русское слово восторжествовало, необходимо чтобы общественное служение церкви сопровождалось специализированной подготовкой восприятия этнопсихологических и духовно-нравственных процессов, объединенных общим началом — русской культурой, которая на протяжении столетий остается стержневой осью российского менталитета, необходимого для формирования среды обитания.

Духовно-нравственная картина мира во взаимодействии человека с природой и обществом развивается на основе ценностно-смыслообразующей формы постижения бытия:

- развития процессов психической деятельности;
- интеграции и генерализации нравственного опыта индивида;

- формирования функциональной системы психической деятельности;
- сознания и самосознания.

Необходимы активные формы организации занятий, которые позволят не только освоить смежный теоретический материал, но и успешно применять полученные знания в жизни и деятельности как целенаправленном и продуктивном процессе взаимодействия человека с окружающей его природной средой.

Учебный курс может состоять из следующих разделов:

- **Социально-психологическая сфера общества.**

Духовная общность. Общность языка. Аналитический и синтетический тип сознания. Социально-политический климат.

- **Многоуровневая иерархическая структура переработки информации.**

Типы информационных процессов. Аналитический процесс переработки информации индивидом.

- **Принцип доминанты.**

Доминанта, как один из основных принципов работы нервной системы. Доминанта, как вектор поведения, основа внимания, памяти и мышления.

- **Психологические познавательные процессы.**

Процесс восприятия. Внимание. Память. Мышление.

- **Личностные компоненты.**

Способности. Мотивация. Опыт. Интеллект.

- **Социальная деятельность личности.**

Сознание. Консолидация. Адаптация. Принятие решения.

- **Теория двойника и закон заслуженного собеседника по**

А. А. Ухтомскому.

- **Индивидуализация и индивидуализм.**
- **Духовная природа человека.**
- **Смысл жизни и прогрессивный рост.**

Литература

Ухтомский А. А. Доминанта души. Из гуманитарного наследия. Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000.

Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник. Рыбинск: Рыбинское Подворье, 1997.

Ухтомский А. А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб.: Петерб. писатель, 1996.

*Янчий Анна Ивановна,
прот. Александр Хомбак
(Гродно)*

ПРОЕКТ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ «ЖИЗНЬ — ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ»

Аннотация: В статье описывается история создания, направления работы, законодательная основа, цель и основные задачи волонтерского движения студентов факультета психологии ГРГУ им. Я. Купалы, Гродненского государственного медицинского университета, Гродненского государственного медицинского колледжа под названием «Жизнь — открытые двери».

Ключевые слова: волонтерское движение, «Жизнь — открытые двери», психологическая помощь, онкобольные, родственники, отношение к своей болезни, адаптация, снятие эмоционального напряжения, психологическая коррекция.

История создания.

Волонтерское движение студентов факультета психологии ГРГУ им. Я. Купалы, Гродненского государственного медицинского университета, Гродненского государственного медицинского колледжа по оказанию психологической помощи было создано по инициативе настоятеля Храма Святителя Луки при областной больнице протоиерея Александра Хомбака, при поддержке заведующего областной больницы Станислава Эдуардовича Савицкого, а также при поддержке Гродненского областного общественного объединения практических психологов, факультета психологии

в лице старшего преподавателя кафедры возрастной и педагогической психологии Анны Ивановны Янчий в сентябре 2010 года.

Работа волонтерского движения строится по двум основным направлениям. Первое — психологическая помощь, онкобольным людям (и другим больным областной клинической больницы). Второе направление — психологическая помощь родственникам онкобольных. Основной результат нашей работы — улучшение качества жизни больного человека, через изменение его отношения к своей болезни.

Наша деятельность строится на законодательной основе:

- 1) Закон Республики Беларусь «О здравоохранении»;
- 2) Закон Республики Беларусь № 153-З от 1 июля 2010 года «Об оказании психологической помощи»;
- 3) Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 декабря 2003 г. № 659 А «О медико-психологической службе Министерства здравоохранения Республики Беларусь»;
- 4) Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 22 мая 2000 г. № 395-З;
- 5) УК Республики Беларусь от 9 июня 1999 г. № 275-З. *Статья 178.* Разглашение врачебной тайны;
- 6) Соглашение о сотрудничестве между РБ и БПЦ от 12 июня 2003 г.

Наша цель: оказание психологической помощи в осмыслении и принятии заболевания.

Основные задачи:

1. Адаптация к новым условиям жизни;
2. Снятие эмоционального напряжения;

3. Диагностика содержания и отношения к заболеванию больного;
4. Психологическая коррекция содержания и отношения к заболеванию;
5. Психологическая работа с окружением больного.

Для улучшения работы проводятся мероприятия по самообразованию студентов психологов-волонтеров (в русле оказания психологической помощи онкобольным).

Ожидаемый результат: улучшение качества жизни больного человека, через изменение его отношения к своей болезни.

Литература

Бизюк А. П., Вассерман Л. И., Иовлев Б. В. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ). Методические рекомендации. СПб.: Изд. Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 2003. 16 с.

Большая энциклопедия психологических тестов / Автор-сост. А. А. Карелин. М.: Эксмо, 2007. 414 с.

Доскин В. А., Лаврентьева Н. А., Мирошников М. П., Шарай В. Б. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния // Вопросы психологии. 1973. № 6. С. 141–145.

Котляков В. Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. Кемерово, 2004. С. 18–21.

Григорова Зинаида Николаевна
(Санкт-Петербург)

ПОМОЩЬ В ОСВОЕНИИ ВЗРОСЛОСТИ ПОДРОСТКАМ С ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация: В статье представлен уникальный опыт сопровождения процесса взросления подростков, находящихся в конфликте с законом, в Благотворительном Фонде «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого». Рассматривается наставничество в освоении взрослости, особенности групповой работы с воспитанниками Центра, описана работа реабилитационной группы в условиях пандемии.

Ключевые слова: подростки в конфликте с законом, взросление, социальная реабилитация, значимый взрослый, наставничество, психологический тренинг.

HELPING ADOLESCENTS WITH UNLAWFUL BEHAVIOUR TO MASTER ADULTHOOD

Abstract: The article presents a unique experience of supporting the process of growing up of adolescents in conflict with the law in the BF «Center for Social Adaptation of St. Basil the Great». Mentoring in the development of adulthood, features of group work with pupils of the Center are considered, the work of the rehabilitation group in pandemic conditions is described.

Key words: teenagers in conflict with the law, growing up, social rehabilitation, significant adult, mentoring, psychological training.

Подростковый возраст занимает особое место в развитии личности. Это связано с тем, что он является переходом от одной эпохи развития к другой — от детства к взрослости. Универсальной целью отрочества является избавление от родительской опеки, приобретение все большей независимости в поведении. Однако, это невозможно без развитого самосознания, без целостного представления о самом себе и окружающем мире (Аверин. 1998. С. 339). Л. С. Выготский центральным и специфическим новообразованием этого возраста считал чувство взрослости — возникающее представление о себе как уже не ребенке. Таким образом, главной внутренней сущностью подросткового возраста является взросление. При этом, «взросление — дело трудное и даже болезненное» (Слободчиков. 2017. С. 4). Особенности протекания процесса освоения подростком взрослости, несомненно, откладывают отпечаток на всю его последующую жизнь.

В современном обществе претерпевают серьезные изменения основные «пространства взросления». В поле взросления все чаще доминирует модель принятия «взрослых привилегий» (удовольствий) без принятия ответственности. При отсутствии ответственности свобода носит разрушительный характер: «Свобода, если ее реализация не сопряжена с ответственностью, угрожает выродиться в простой произвол» (Франкл. 1990. С. 24). Взросление проходит *нормально*, если постепенное возрастание свободы (автономности) происходит пропорционально с осознанием и принятием ответственности (за себя, окружающих, мир) в поступках и поведении ребенка. Такое освоение взрослости возможно лишь при включенной заинтересованности и активном участии значимых взрослых в жизни ребенка, находящихся с ним в иерархических отношениях любви и заботы (взрослый) и послушания (ребенок) (Остапенко. 2013. С. 13). Очень важно, чтобы передача ответственности и предоставление свободы ребенку по мере его взросления, опирались на ориентиры нравственного сознания, которые закладываются, как правило, родителями или другими значимыми взрослыми. Архим.

Платон (Игумнов) в понимание нравственного сознания включает такие понятия, как стыд, совесть, долг, стремление к добру или добродетель, ответственность. Ответственность он определяет как «нравственную отчетность за совершенный поступок».

Раскрытие перед взрослеющим подростком истинных возможностей свободы является важнейшей задачей взрослых. Однако далеко не всегда в его ближайшем окружении есть такие люди, которым он готов доверять, а они в свою очередь, готовы полноценно участвовать в жизни ребенка. При таких обстоятельствах подросток вынужден самостоятельно справляться со всеми трудностями взросления, что повышает вероятность формирования девиантных форм поведения.

Особенно актуальным является помощь в освоении взрослости подросткам, находящимся в конфликте с законом, т. е. вступивших во взаимодействие с системой правосудия в качестве обвиняемых или подозреваемых. С такой группой в Санкт-Петербурге успешно работает Благотворительный Фонд «Центр святителя Василия Великого» (далее Центр), учрежденный в 2004 году православным приходом церкви св. вмц. Анастасии Узорешительницы, который представляет удачную модель социального партнерства светской некоммерческой организации Русской Православной Церкви. Это единственная в России негосударственная организация открытого типа, где подростки с противоправным поведением могут пройти курс социальной реабилитации в режиме стационара. Реабилитационный курс осуществляется в группе не более семи человек, его продолжительность — от девяти месяцев.

Вся деятельность Центра ориентирована, прежде всего, на создание благоприятных условий для взросления подростков, на раскрытие их потенциалов и способностей. Это происходит путем формирования для воспитанников Центра безопасной терапевтической среды, моделирования социальных ситуаций, в которых молодой человек учится

самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность, ставить цели и учиться их достигать.

Сопровождение процесса взросления подростков, которым занимаются специалисты Центра свт. Василия, представляет собой наставничество в освоении взрослости. В Центре наставником может быть любой сотрудник или волонтер, который курирует деятельность подростка в определенный период реабилитационного курса. Наставник является неким проводником подростка во взрослую жизнь, минимизирующим возможные социальные риски взросления. Наставники являются трансляторами социальных норм через совместную деятельность с подростками направляют их к использованию модели социально-одобряемого поведения. Наставник личным примером демонстрирует воспитаннику нормы поведения в совершенно разных сферах: от соблюдения правил этикета за столом и норм поведения в общественных местах, до взаимодействия с представителями различных учреждений, поведения в конфликтных ситуациях и т. д. Наставничество не заканчивается после прохождения курса социальной реабилитации в Центре свт. Василия. Выпускники приходят за помощью, советом. Для некоторых наставники стали действительно близкими людьми, с которыми они могут посоветоваться, обсудить свою личную жизнь, семейные проблемы, профессиональные планы. Формирование доверительных отношений воспитанников с сотрудниками и волонтерами Центра свт. Василия возможно за счет со-бытийной общности, важным элементом которой является совместная деятельность подростков и взрослых. В. И. Слободчиков определяет со-бытийную общность как необходимую ситуацию развития человека: «Полнота связей и отношений между людьми обеспечивается только в структуре со-бытийной общности, основная функция которой — развитие» (Слободчиков. 2005. С. 153). Со-бытийная общность начинается с эмоционального восприятия субъектом другого (других), как значимого и интересного человек, с возникновения общего пространства

взаимодействия, в котором каждый может открыто проявить себя, найти «себя в другом» и «другого в себе» в условиях открытого диалога на уровне смыслов (Шустова. 2010. С. 27).

Параллельно с курсом социальной реабилитации в Центре свт. Василия реализуются проекты, которые дают возможность разнообразить совместную деятельность воспитанников и сотрудников, а также делает реабилитационный процесс более насыщенным и динамичным. К участию в проектах активно привлекаются волонтеры, которые являются важнейшим ресурсом Центра. Один из проектов, «Школа странствий», представляет собой совместные длительные автомобильные туристические поездки с элементами сложных многодневных пеших походов. Такие походы дают подросткам уникальную возможность проверить свои силы в экстремальных условиях проживания и научиться преодолевать трудности. Это способствует развитию у них стрессоустойчивости, волевых качеств, ответственности, раскрытию внутреннего потенциала. В походах воспитанники Центра учатся контролировать свое поведение, ставить перед собой краткосрочные и перспективные цели и достигать их, получают новый социальный опыт. В течение путешествия они делают остановки в православных монастырях или на приходах церквей, где совместно трудятся, знакомятся с православными традициями, историей и культурой родной страны.

Одним из этапов «Школы странствий», является посещение Соловецких островов, где группа проживает недалеко от Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря в палаточном лагере. Уже стали традиционными встречи-беседы с иером. Прокопием (Пашенко), который дает наставления как воспитанникам, так и сотрудникам Центра. Отец Прокопий (Пашенко) обращает внимание специалистов, работающих с подростками, нарушившими закон, прежде всего, на принципы христианского отношения к личности другого человека. А именно: видеть образ Божий; разделять грех и человека; поверить в человека; признать возможность

возрождения — «увидеть» другого; любовь и уважение; не терзать прошлым; сопереживать; найти подход; принимать человека, несмотря на его срывы; выслушать; избегать заискивания и превозношения. Отец Прокопий (Пашенко) подробно разъясняет каждый из этих принципов, поскольку без их соблюдения невозможно полноценное сопровождение процесса взросления.

Реабилитационный курс, который проходят подростки в Центре, обязательно включает в себя психологические тренинги. Они проводятся регулярно, совместно с воспитанниками и сотрудниками Центра. Совместная работа в тренинговой группе подростков и взрослых позволяет минимизировать характерное для подросткового возраста противостояние взрослым, продемонстрировать различные социально-одобряемые модели взрослого поведения. Основная цель психологических тренингов заключается в обучении воспитанников Центра успешному взаимодействию в различных социальных ситуациях, выстраиванию конструктивных и безопасных отношений. Работа в группе дает подросткам возможность формулировать и обсуждать свои проблемы, мысли, чувства, способствует развитию самоанализа, рефлексии, оценки своих поступков. В формате психологического тренинга обсуждается необходимость соблюдения определенных норм и правил, анализируются возможности, которые открываются воспитанникам при прохождении реабилитационного курса, рассматриваются проблемы межпоколенного взаимодействия и многое другое. На протяжении всего курса социальной реабилитации, ведущий тренинга обращается к позитивным сторонам личности подростков, не акцентируя внимания на негативных аспектах. Групповая работа опирается на следующие принципы, которые способствуют поддержанию положительного эмоционального фона и заинтересованности у участников тренинговой группы:

Ненасильственность общения. Прежде всего предполагает добровольное участие подростков в тренинге, блокирование

тренером попыток участников группы принуждать друг-друга к каким-либо действиям, избегание принуждения при выборе водящего и т. п.

Положительный характер обратной связи. Использование только положительной обратной связи, как надежного средства помощи подростку в снятии напряжения, преодолении застенчивости, повышении самооценки. Пресечение тренером попытки самих участников группы давать друг другу негативную обратную связь.

Минимизация лабилизации и ее опосредованность. Подбор игр и упражнений должен производиться таким образом, чтобы они не фиксировали слабые стороны подростка, а подчеркивали сильные, не ставили подростка в ситуацию неуспешности, а укрепляли веру в себя, давали ему возможность быть успешным и поощряя его, расширяли репертуар социально-приемлемых моделей поведения.

Дистанцирование и идентификация. В случаях ситуации неуспешности тренер помогает подростку дистанцироваться от его неудачи. Вместе с тем, в ходе тренинга тренер помогает участникам группы идентифицироваться с их успехами, перенося положительную обратную связь с отдельных поступков на личность подростка.

Включенность. Тренер придерживается роли участника всех игр. Участвуя в играх, тренер своим примером помогает участникам включиться в игру или упражнение, а также помогает осознавать, что игры и упражнения в тренинге проводятся не столько для развлечения, сколько для обучения.

Введение ограничительных мер, связанных с пандемией, повлекли за собой сложности в реализации реабилитационного курса для подростков с противоправным поведением, который должен был бы осуществляться в обстановке организации закрытого типа. Чтобы избежать этого, специалисты Центра успешно адаптировали технологию социальной реабилитации для реализации в условиях самоизоляции в сельском поселении. Группа проживала на подворье хра-

ма Рождества Христова (Ленинградская область, деревня Надкопанье). Это позволило не прерывать сопровождение процесса взросления подростков с противоправным поведением в период карантина. Реабилитационные мероприятия продолжались в условиях деревенской жизни воспитанников и сопровождавших их сотрудников. В таком формате курса социальной реабилитации был проведен психологический тренинг с элементами экотерапии: занятия на открытом воздухе, использование образов животных, релаксационные упражнения на природе. Посредством этих методов удалось успешно достичь цель и решить задачи тренинга. Планируется дальнейшая разработка цикла психологических тренингов с использованием методов экотерапии для подростков с противоправным поведением.

Анализируя шестнадцатилетний опыт работы БФ «Центр свт. Василия», можно говорить о том, что используемые методы работы способствуют благополучному взрослению подростков. Об этом свидетельствует низкий процент рецидивных правонарушений среди выпускников Центра. Более 80 % не совершили повторных преступлений, им удалось интегрироваться в общество, многие получили профессиональное образование в соответствии со своими интересами, нашли работу, создали семьи. Уникальный опыт, накопленный за годы работы Центра, может быть использован как в светских социальных организациях, так и в церковном социальном служении при работе с подростками и молодежью.

ЛИТЕРАТУРА

Аверин В. А. Психология детей и подростков: Учеб. пособие. СПб: Изд-во В. А. Михайлова, 1998. 379 с.

Остапенко А. А. Взросление подростков: дисфункции детско-взрослой общности и пути их преодоления // Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа. Сборник. М., 2013. С. 11–18.

Слободчиков В. И. Антропологический смысл и духовно-нравственные основы семейной жизни // Профилактика зависимостей. 2017. № 2 (10). С. 1–8.

Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. 270 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 128 с.

Шустова И. Ю. Детско-взрослая общность и ее событийные характеристики // Событийность в образовательной и педагогической деятельности / Под ред. Н. Б. Крыловой, М. Ю. Жилиной. Вып. 1 (43). 2010. С. 22–35.

Гусев Георгий Витальевич
(Москва)

СЕМЕЙНЫЕ КЛУБЫ НА ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДАХ

Аннотация: В статье представлена история развития и современное состояние семейных клубов в России. Семейные клубы в России действуют в ограде Церкви, являясь частью церковной работы с семьей. Они могут стать неоценимой помощью Церкви в решении прихожанами самой главной семейной задачи — построении семьи как малой церкви.

Ключевые слова: семейные клубы, клубы трезвости, церковные приходы, семейное воспитание, алкоголизм, зависимости, семья как малая церковь.

Первая семья жила в раю и была безгрешна (Быт. 2, 22–25). После «великой мировой катастрофы» (Троицкий. 2015. С. 5) прародители наши Адам и Ева вступили на путь познания добра и зла на опыте. Этот путь продолжается и поныне и касается всех сторон человеческой жизни, в том числе и жизни семейной. Семья — «этот остаток рая на земле и источник всякой радости... часто, слишком часто превращается в одно из отделений Дантова ада» (Троицкий. 2015. С. 224).

Но и после грехопадения Божий замысел относительно брака продолжал оставаться нормой и образцом отношений между мужчиной и женщиной. Хранителем идеала райской семьи тысячелетия была новозаветная Церковь. «Браком начинается история Церкви в раю, браком начинается и история Церкви новозаветной» (Троицкий. 2015. С. 93). Свт. Иоанн Златоуст называет прямо и точно семью

«малой церковью» (Беседа 20, 3 на послание к Ефесянам). «Семья была именно тем островом, который не захлестывали волны греха» (Троицкий. 2015. С. 92).

Однако, если «Древняя Церковь под браком разумела не момент его заключения, а всю брачную жизнь, и прежде всего цель брака, ту задачу, которую супруги должны решать в течение всей своей брачной жизни», то «для духовенства более позднего времени иногда сущностью брака является венчание, а взаимные отношения супругов выпали из сферы церковных интересов... Поэтому-то постепенно Церковь потеряла влияние на семейную жизнь» (Троицкий. 2015. С. 221–222).

В XX веке проблемами семьи занялась наука (Сорокин. 1916, 1997). В 1916 году классик русской и американской социологии П. А. Сорокин опубликовал статью «Кризис современной семьи» (в 1997 году она была перепечатана в Вестнике Московского Университета). Показателями кризиса семьи П. А. Сорокин считал рост разводов, уменьшение числа браков, рост внебрачных союзов мужчины и женщины, рост проституции, уничтожение религиозных основ брака, ослабление охраны брака государством, утрату семьей ее учительски-воспитательной роли и приобретение этой роли обществом и государством, распад семьи как хозяйственной единицы.

Статья эта появилась на волне интереса русского общества к вопросам семейного воспитания. В декабре 1912 — январе 1913 гг. в Петербурге прошел I Всероссийский Съезд по вопросам семейного воспитания (I Всероссийский Съезд по вопросам семейного воспитания. 1913), собравший представителей педагогических и просветительских организаций всей России. В программу Съезда был включен вопрос об учреждениях, помогающих семье в воспитании. В числе этих учреждений были названы клубы. Нам удалось найти в РГБ годичный отчет Родительского клуба (Замоскворецкий Родительский Клуб за первый год своего существования 1910–1911 г.) и Уставы еще трех Родительских клубов, орга-

низованных с 1906 по 1910 гг. в Москве (Уставы родительских клубов. 1906, 1909, 1910). Все они ставили своей целью содействовать родителям в теоретическом и практическом разрешении вопросов, связанных с воспитанием и образованием детей.

С годами семейный клуб становится все более популярным местом сотрудничества для людей, желающих совместно решать свои семейные проблемы. Поэтому «в больших и средних городах нашей страны на протяжении нескольких десятилетий, то усиливаясь, то затухая, волнообразно развиваются родительские и семейные клубы, межсемейные объединения» (Ачильдиева, Леушкина. 1992. С. 90). Десятки семейных клубов действуют в детских садах (Баранова, 1993; Галко, 2003; Кораблина, Полковникова, 2010), школах (Молева, 2014), учреждениях дополнительного образования (Болотова, 2009), детских лагерях отдыха (Порожский, Бабкина. 2017), на церковных приходах (Бабурин. 2008) и ставят перед собой разные цели: помочь семье в социализации детей (Галко. 2003), их умственном и физическом развитии (Баранова. 1993), формировании духовно-нравственных ценностей (Кораблина, Полковникова. 2010; Молева. 2014; Порожский, Бабкина. 2017; Серегин, 2007), в отечественной науке растет число публикаций о работе семейных клубов, защищаются диссертации.

Существуют разные формы семейных клубов: семейные клубы общения (Болотова. 2009), туристические семейные клубы (Серегин. 2007), клубы для неполных семей (Бубнова, Андриеш. 2016), клубы для детей с особыми проблемами и их родителей (Болотова. 2009), семейные клубы для родителей наркозависимых (Калашников. 2002). Основная цель клуба семей с несовершеннолетними детьми — повышение педагогической и психологической грамотности родителей. В некоторых исследованиях семейный клуб определяется как специфическая форма образовательного объединения (Галко. 2003. С. 12). Одна из задач семейного клуба — помочь семьям по-настоящему объединяться, научиться

плодотворно взаимодействовать на разных уровнях, создать психологическую основу для взаимодействия в возрастных и житейских кризисных ситуациях (Болотова. 2009).

В 1964 году хорватский профессор Владимир Худолин, врач-психиатр, крупнейший специалист в области алкогольной зависимости, автор социально-экологической теории алкоголизма создал в Загребе первый «клуб леченых алкоголиков вместе с их родственниками» (Худолин. 2016). Сегодня эти клубы насчитываются тысячами и действуют в 35 странах мира. В России первый такой клуб возник в 1992 г. при храме свт. Николая-Чудотворца в селе Ромашково Московской области. В настоящее время несколько десятков клубов объединены Межрегиональным общественным движением в поддержку семейных клубов трезвости. Это название клубов, предложенное основоположником и бессменным руководителем движения прот. Алексеем Бабуриным, на наш взгляд более точно выражает смысл подобного объединения (Бабурин, Гусев, Соборникова, Горячева. 2016).

Россия — единственная в мире страна, где семейные клубы трезвости действуют на приходах Русской Православной Церкви. Здесь важно отметить, что, во-первых, клубы работают с алкоголизмом (и другими зависимостями) как с семейной проблемой — «зависимость: семейная болезнь» (Москаленко. 2002); во-вторых, эти семейные клубы только в России действуют в ограде Церкви, являясь частью церковной работы с семьей.

Уникален опыт семейных встреч в клубной атмосфере, где цель — освоение нового образа жизни, приводящего «всех членов семьи к всестороннему росту и духовному созреванию» (Худолин. 2016. С. 56). Еще более ценен опыт приходских семейных клубов в России, где деятельность семей-членов клуба включена в жизнь Церкви (Бабурин. 2008).

Алкоголизм (и другие зависимости) — важная, но не единственная проблема семьи. Поэтому нам представляется удачной организация клубной работы с семьей на Патриаршем

подворье в храме Всех святых во Всехсвятском на Соколе в Москве (настоятель — прот. Василий Бабурин). На приходе действуют 4 семейных клуба трезвости и еще один семейный клуб, в котором православный психолог обсуждает с прихожанами широкий круг разных семейных проблем.

Представляется, что семейные клубы на приходах могут стать неоценимой помощью Церкви в решении прихожанами самой главной семейной задачи — построении семьи как малой церкви. Особенно, если в их работе непосредственное участие будут принимать священники.

Литература

Ачильдиева Е. Ф., Леушкина Н. А. Родительская ассоциация: анализ положения и прогноз развития движения // Тенденции развития современной семьи. Сборник. М.: Институт социологии РАН, 1992. С. 90–103.

Бабурин Алексей прот. Православная община трезвости семейного типа // Вразуми меня и буду жить. Беседы в общине трезвости. Автор-составитель Е. Савостьянова. Под общей ред. прот. Алексия Бабурина. М.: Дом милосердия, 2008. С. 208–217.

Бабурин А. Н., Гусев Г. В., Соборникова Е. А., Горячева А. А. Семейные клубы трезвости как метод реабилитации в системе наркологической помощи. М.: ГБОУ ДПО РМАПО, 2016.

Баранова Н. А. Взаимосвязь умственного и физического воспитания дошкольников на занятиях в семейном клубе. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук СПб: Санкт-Петербургская государственная Академия физической культуры имени П. Ф. Лесгафта, 1993.

Болотова М. И. Интеграция воспитательных средств. семьи и учреждений дополнительного образования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3. С. 94–98.

Бубнова С. Ю., Андриеш В. А. Особенности гармонизации детско-родительских отношений в неполных семьях

в контексте профилактики девиантного родительства // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 4. С. 242–245.

Галко Е. Н. Семейный клуб как средство социализации ребенка. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2003.

Замоскворецкий Родительский Клуб за первый год своего существования 1910 года. М., 1911.

Калашиников И. Ж. Психологические особенности проявления созависимости в поведении родителей наркозависимых. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб, 2002.

Кораблина О. В., Полковникова Н. Б. Эффективность семейного клуба как формы сотрудничества детского сада и семьи по формированию ценностных основ личности дошкольника // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2010. № 4. С. 68–71.

Молева Т. Н. Формирование духовно-нравственных ценностей родителей и детей в условиях школьного семейного клуба. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2014.

Москаленко В. Д. Зависимость: семейная болезнь. М.: ПЕРСЭ, 2002.

Порожский К. П., Бабкина Е. В. Формирование основ нравственного поведения детей в условиях зимнего загородного лагеря (на примере совместной творческой деятельности детей и взрослых семейного клуба «ВИТА» по подготовке календарного праздника «РОЖДЕСТВО») // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. Научно-методический журнал. 2017. № 1. С. 88–106.

Серегин С. Ю. Социально-культурные условия духовного развития личности в процессе деятельности семейных туристических клубов. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Тамбов:

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2007.

Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. 1916, № 2, с. 174–186; № 3, с. 159–172.

Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология: 1997. № 3. С. 65–79.

Троицкий С. В. Христианская философия брака. М.: ФИВ, 2015.

Устав Родительского клуба при женской гимназии С. П. Даль в г. Москве. М., 1910.

Устав Родительского клуба при «Кружке совместного воспитания и образования детей». М., [1906].

Устав Родительского клуба при учебном заведении 2-го разряда Е. А. Кирпичниковой в гор. Москве. М., 1909.

Худолин В. Клуб леченых алкоголиков / Пер. с хорватского Е. Н. Нестеренко. М.: СКТ, 2016.

I Всероссийский Съезд по вопросам семейного воспитания 30 декабря 1912 г. — 6 января 1913 г. Справочник для членов съезда. СПб, 1913?.

*Дворецкая Анна Павловна,
Коновалова Ольга Викторовна
(Красноярск)*

МЕТОДИКА 12 ШАГОВ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Аннотация. Рассматривается позиция Русской православной церкви по проблемам алко- и наркозависимости. Выявляются основные подходы Русской православной церкви к «Программе 12 шагов».

Ключевые слова: Русская православная церковь, профилактика наркомании, реабилитация алко- и наркозависимых, «Программа 12 шагов».

Зависимость от алкоголя и наркотиков, к сожалению, остается в числе актуальных проблем современного российского государства и общества. При этом низкоэффективным остается лечение больных основными видами наркомании, реабилитационными программами охвачено около 1 % больных (Гофман и др. 2016. С. 8–9).

В современной России деятельность по социальной реабилитации лиц, потребляющих наркотики, рассматривается в качестве неотъемлемого компонента современной социальной политики многих христианских религиозных организаций. Это создает возможность плодотворного сотрудничества государства и религиозных организаций в сфере противодействия наркомании. Для построения конструктивного диалога между ними представляется весьма

актуальным определением общих подходов к решению поставленных задач, выработки своеобразного языка межконфессионального, государственно-конфессионального общения в данной области. В этой связи становится целесообразным прояснение позиции христианской церкви к рассматриваемой проблеме наркотической зависимости (Дворецкая, Коновалова. 2016. С. 54, 55).

Проблема наркозависимости долгое время считалась исключительно медицинской. Однако, как отмечает прот. Сергей Бельков, медицинский компонент является не более чем вспомогательным в системных программах по социальной реабилитации. Медикаментозное лечение само по себе не избавляет человека от зависимости, мало способствует мотивации на трезвый образ жизни и совершенно не ставит перед собой задачу изменить духовно-нравственные установки наркозависимого, чтобы преобразовать его в полезную для общества личность (Бельков. 2013. С. 19–21).

Наиболее распространенными методиками, используемыми христианскими конфессиями являются «Терапевтическое сообщество», «Программа 12 шагов»

По поводу эффективности и целесообразности применения последней методики среди светских и церковных специалистов определились три позиции. Согласно первой позиции «Программа 12 шагов» является эффективным инструментом в реабилитации алкоголе- и наркозависимых. Она предоставляет возможность участия в группах сообщества людям, далеким от религиозной веры. Целью программы является донесение личного опыта духовного исцеления людям с зависимыми состояниями и достижения ими устойчивой ремиссии. Для получения оптимального эффекта на пути духовного преображения в 12-ти шаговой методике используются все позитивные феномены группового взаимодействия, связанные с развитием коммуникативных способностей, альтруистических переживаний, коллективного опыта осмысления божественного

откровения, формирование умений и навыков позитивной модели поведения и т. п. Особенностью данной программы является постоянное активное и конструктивное участие в лечебно-реабилитационном процессе консультантов, имеющих личный опыт преодоления зависимости и прошедших специальную подготовку социальных работников.

Критическая позиция по поводу использования «Программа 12 шагов» характерна для ряда консервативно настроенных православных специалистов. Анализируя данную методику, они подчеркивают, что она не является чисто церковной программой в православном понимании этого слова, поскольку в ней нет таинств, нет священника не только как тайносовершителя, но даже в качестве пастыря и духовника. Слово «Бог» здесь порой заменяется некоей «Высшей силой». Поэтому данная программа идет в разрез с православным богословием и антропологией, противоречит аскетической традиции православной Церкви. Поэтому Православная Церковь должна отказаться от данной методики и разработать собственную систему реабилитации.

Отрицательное отношение к данной методике и у ряда светских представителей, в том числе государственных структур. Решающим в их доводах становится фактор национальной безопасности. Дело в том, что ряд религиозных групп, активно использующих данную методику, например неопятидесятники-харизматы, выступают в качестве «миссионеров» новой волны (Разработка... 2015. С. 11).

Третью позицию по отношению к «Программе 12 шагов» можно считать компромиссной. Она заключается в следующем: опыт групп само- и взаимопомощи по данной программе с христианской точки зрения считают «вполне приемлемым, хотя и далеко не исчерпывающим». По мнению, игумена Данилова монастыря Иона (Займовского) этот опыт «сообщает главное — знание о любящем Боге, готовом вернуть человеку утраченную целостность, а также понимание того, что восстановление целостности предполагает

упорный духовный труд, постоянство, самоотдачу и служение другим людям». Этот опыт является динамичным: «Эта динамика раскрывается как постепенный переход от аморфного и безлично-безликого понятия “Высшая Сила”... к пониманию Бога как Личности, Друга, Отца». Запрещение в рамках Программы теологических рассуждений и споров позволяет сохранить целостность и единство групп взаимопомощи и «уже более 70 лет успешно сотрудничать со всеми основными христианскими конфессиями и деноминациями» (Иона (Займовский). 2014. С. 81).

В этой связи с православно-церковной точки зрения духовный опыт по «Программе 12 шагов» «может рассматриваться как своего рода *предложение*, т. е. этап первоначального научения нравственным христианским принципам». 15-летний опыт Данилова монастыря, который с 2001 г. решил собираться при монастыре группам самопомощи на основе 12-шаговой методики, свидетельствует о том, что многие люди впоследствии активно приобщились к церковной жизни. Более того, на основе данной методики была разработана в 2005 г. собственная профилактическая программа «Метанойя», основанная на сотрудничестве групп взаимопомощи, практических психологов, наркологов, священников. При этом программа функционирует на основе принципа «диалога», который предполагает ряд ключевых установок: признание в качестве равноправных всех участников программы, конструктивное сотрудничество священников и групп взаимопомощи, отказ от выстраивания монологической модели терапевт-пациент с группами взаимопомощи.

Методологической основой программы является «христический» подход, предполагающий признание очевидности того факта, что проблема зависимости носит комплексный характер, ни одна из сторон взаимодействия не может претендовать на исключительное право решить проблему самостоятельно, «в одиночку». Отсюда очевидное

понимание необходимости тесного сотрудничества науки и церкви в реабилитационном процессе (Иона (Займовский). 2014. С. 84–85).

Таким образом, складывающаяся ситуация в России и мире в сфере противодействия наркомании не может оставить без участия христианские конфессии. На наш взгляд, эффективность противодействия наркомании намного возрастет, когда все заинтересованные стороны откажутся от излишних амбиций, уважительно отнесутся как к научным, так и духовным достижениям в этом направлении, «возьмутся дружно за руки» и на практике, опираясь на целостный «холистический подход» создадут эффективную систему профилактики наркомании и реабилитации алко- и наркозависимых.

Литература

Бельков С. Н. Деятельность Русской православной церкви и актуальные проблемы в реализации стратегии государственной антинаркотической политики // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. С. 19–21.

Гофман А. Г., Яшкина И. В., Понизовский П. А., Кожинова Т. А. Алкоголизм и наркомания в России // Наркология. 2016. № 2. С. 8–9.

Дворецкая А. П., Коновалова О. В. О принципах и методах работы христианских общин по реабилитации наркозависимых // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия организации договора о коллективной безопасности: материалы XIX международной научно-практической конференции. Сибирский юридический институт ФСКН России. Красноярск: СЮИ, 2016. С. 54–58.

Иона (Займовский) игум. Профилактическая программа «Метанойа» при московском Даниловском монастыре: 10 лет сотрудничества // Наркология. 2015. № 11. С. 84–85.

Иона (Займовский) игум. Целостный подход к зависимости: диалог науки и Церкви // Наркология. 2014. № 9. С. 81.

Разработка критериев оценки деятельности центров по реабилитации и ресоциализации наркозависимых // Наркология. 2015. № 7. С. 8–15.

Заккрытие конференции

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ЦХПА

Спасибо всем участникам конференции: докладчикам и слушателям! Это наш первый опыт подобного мероприятия, поэтому не обошлось и без технических накладок: не все участники смогли подключиться к конференции через зумовскую платформу. Приносим свои извинения за это, учтем этот опыт на будущее.

Вниманию докладчиков: по необходимости объемы докладов для печати в сборнике были нами ограничены, но если кто заинтересован, то расширенный вариант доклада мы можем вывесить на сайте Центра: www.xpa-spb.ru. Также в библиотеке сайты мы можем поместить персональные работы участников и другую информацию — в русле тематики по христианской антропологии и психологии. Просьба присылать материалы по электронным адресам, представленным на сайте на странице «Контакты».

Если получится, то мы хотели бы сделать конференцию ежегодной (или хотя бы периодической). Приглашаем всех к участию в конференции 2021 года. Заблаговременно сообщим всем о сроках и форме проведения, когда появится об этом конкретная информация.

Спасибо всем за труды!

Сведения об авторах

Григорова Зинаида Николаевна (Санкт-Петербург), канд. социол. наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии СПбГПМУ, психолог-тренер, руководитель психологической службы БФ «Центр свт. Василия Великого»; zn_grigorova@mail.ru.

Гусев Георгий Витальевич (Москва), психолог, преподаватель психологии, канд. пед. наук, заместитель руководителя Координационного центра по противодействию алкоголизму и наркомании Северного Московского викариатства Русской Православной Церкви, ведущий семейного клуба трезвости при храме Святых Царственных страстотерпцев; annaristov@yandex.ru.

Дворецкая Анна Павловна (Красноярск), канд. истор. наук, доцент Гуманитарного института Сибирского федерального университета, advoreckaaya@mail.ru.

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург), психолог, преподаватель психологии, директор Центра христианской психологии и антропологии; zenko_y@mail.ru.

Коновалова Ольга Викторовна (Красноярск), докт. истор. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института; olgav-k@yandex.ru.

Кулябина Ирина Николаевна (Санкт-Петербург), практический психолог системы образования, педагог, член Епархиального Общества православных психологов Санкт-Петербурга во имя свт. Феофана Затворника; kulyabina.irina@bk.ru.

Лепёхин Николай Николаевич (Санкт-Петербург), семейный консультант, канд. психол. наук, доцент факультета психологии СПбГУ; lepehin-n@mail.ru.

Манойлова Марина Алексеевна (Псков), доктор психол. наук, зав. кафедрой философии и теологии Псковского государственного университета; marinaman@list.ru.

Острогляд Алина Витальевна (Санкт-Петербург), психолог, семейный медиатор, тьютор ЦРКиСО; alina_ostroglyad@mail.ru.

Петр (Ковалев) игум. (Волгоград), магистр богословия, благочинный монастырей Урюпинской епархии; igumenpetrkovalev@yandex.ru.

Савиных Любовь Николаевна (Москва), преподаватель, реабилитолог; lubov-savinyh@yandex.ru.

Селезнев Владимир Дмитриевич (Санкт-Петербург), докт. эконом. наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук, экономики и права Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова; Vladsel51@mail.ru.

Семянников Сергей Николаевич (иеродиакон Моисей) (Москва), педагог-религиовед, ПСТГУ; 638806@rambler.ru.

Сизых Ирина Анатольевна (Волоколамск), заведующая отделением диагностики и социальной реабилитации, ИО директора Волоколамского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних; sizykh.2016@mail.ru.

Собольникова Елена Николаевна (Санкт-Петербург), канд. филос. наук, доцент СЗГМУ им И. И. Мечникова; sobolnikova@list.ru.

Стоякова Вера Викторовна (Санкт-Петербург), психолог, член Епархиального Общества православных психологов Санкт-Петербурга во имя свт. Феофана Затворника; преподаватель ЦРКиСО; vera-nl@mail.ru.

Федоров Владимир прот. (Санкт-Петербург), канд. богословия, доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии, канд. филос. наук, преподаватель ф-та психологии СПбГУ; vffedorov@gmail.com.

Хомбак Александр прот. (Гродно), психолог, преподаватель психологии, канд. богословия, настоятель храма свт. Луки Крымского при Гродненской Университетской Клинике; hav@prihod.info.

Цепелева Надежда Валерьевна (Новосибирск), канд. филос. наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного медицинского ун-та; serelevanv@mail.ru.

Щепалина Екатерина Александровна (Самара), старший преподаватель Самарской духовной семинарии; katerina-shhepalina@yandex.ru.

Янчий Анна Ивановна (Гродно), канд. психол. наук, старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии факультета психологии Гродненского государственного университета; a.i.yanchii@grsu.by.

Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА)

В октябре 2017 г. в Санкт-Петербурге открылся Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА). Он объединил специалистов разных направлений (психологов, педагогов, философов и т. д.), которым близки и важны темы христианской антропологии и психологии.

Одно из важнейших направлений работы Центра заключается в **практической помощи** населению: как заочно — по телефону доверия, так и очно. Запись на прием по телефону 426–33–77 (по будням, с 11.00 до 18.00; возможно консультирование по скайпу).

Телефон доверия 426–33–77 работает по будням, с 18.00 до 22.00 (без каких-либо конфессиональных или других ограничений; все специалисты консультанты являются профессиональными психологами и воцерковленными православными христианами).

Просветительско-исследовательское направление включает в себя:

1) общедоступный Лекторий — для не специалистов, как правило, родителей, имеющих проблемы с детьми;

2) работу со специалистами психологами и педагогами в контексте христианской антропологии и психологии;

3) различные внутренние семинары и мероприятия для специалистов Центра.

В рамках **информационно-издательской** деятельности ведутся работы по расширению сайта Центра в комплексный портал по христианской антропологии и психологии (приглашаются к сотрудничеству все заинтересованные лица: авторы, редакторы, библиографы и т. д.).

Полную информацию о деятельности центра, его участниках, ближайших и прошедших мероприятиях можно найти на **сайте Центра**: www.xpa-spb.ru.

Контактная информация:

— **телефон** Центра в Санкт-Петербурге 8 (812) 426–33–77 (в рабочие дни с 11.00 до 18.00);

— **электронная** почта Центра (по всем вопросам): xpaspb@yandex.ru.

Сайт Центра
христианской психологии
и антропологии

www.xpa-spb.ru

Предлагаем Вашему вниманию разнообразные материалы по христианской **психологии** (учению о душе) и **антропологии** (учению о человеке).

В первую очередь это обширная **библиография** (персональная и тематическая) по христианской антропологии и психологии. Она собиралась многие годы и в нее включены работы как древнехристианских авторов, так дореволюционных и современных писателей (больше 7 тыс. наименований).

Имеющиеся **тексты работ** по христианской антропологии и психологии представлены в библиотеке (больше 3200 материалов отечественных и зарубежных, современных и древнехристианских авторов).

В **словаре** по христианской антропологии и психологии проанализированы основные их **термины и понятия** — с опорой на древнехристианскую святоотеческую традицию и отечественное православное богословие (по работам дореволюционных и современных авторов).

В **проблемное поле** христианской антропологии и психологии собрана информация о некоторых сомнительных,

спорных и неверных идеях, бывших раньше, либо появляющихся сегодня.

Информация об основных **направлениях** работы Центра и **участниках** проектов: сведения о них и тексты их публикаций, докладов и программ.

Содержание

Предисловие редактора. 3

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург)
ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЦЕНТРА ХРИСТИАНСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ. 6

Секция 1. ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург)
ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ФУНДАМЕНТ
ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. 9

*Селезнев Владимир Дмитриевич,
Собольникова Елена Николаевна* (Санкт-Петербург)
СПЕЦИФИКА ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ 16

Цепелева Надежда Валерьевна (Новосибирск)
ФЕНОМЕН СОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСТВА:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 19

Манойлова Марина Алексеевна (Псков)
ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ. 22

Щепалина Екатерина Александровна (Самара)
«ЛИК», «ЛИЦО», «ЛИЧИНА»: ЧЕЛОВЕК
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ С. Н. ДУРЫЛИНА 25

**Секция 2.
ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ**

Прот. Владимир Федоров (Санкт-Петербург)
РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТОЛОГИЯ И ИРЕНОЛОГИЯ —
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 28

Игум. Петр (Ковалев) (Волгоград)
ПРЕОДОЛЕНИЕ ПЕЧАЛИ И УНЫНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
ЖИЗНИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПАСТЫРСКИЙ
ПОДХОДЫ 39

*Семянников Сергей Николаевич (иеродьякон Моисей),
Савиных Любовь Николаевна,
Сизых Ирина Анатольевна* (Москва)
ПРОПЕДЕВТИКА УНЫНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ С ОПОРОЙ
НА ПРАВОСЛАВНУЮ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ТРАДИЦИЮ . . 45

Лепёхин Николай Николаевич (Санкт-Петербург)
УСТОЙЧИВОСТЬ СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЫ:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ. 49

Стоякова Вера Викторовна (Санкт-Петербург)
ЛОЖНЫЕ ОПРАВДАНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЯХ
ВЕРУЮЩИХ 62

Острогляд Алина Витальевна (Санкт-Петербург)
СРАВНЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО И ХРИСТИАНСКОГО
ПОДХОДОВ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ 75

<i>Кулябина Ирина Николаевна</i> (Санкт-Петербург) ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ.	88
<i>Янчий Анна Ивановна, прот. Александр Хомбак</i> (Гродно) ПРОЕКТ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ- ПСИХОЛОГОВ «ЖИЗНЬ — ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ»	91
<i>Григорова Зинаида Николаевна</i> (Санкт-Петербург) ПОМОЩЬ В ОСВОЕНИИ ВЗРОСЛОСТИ ПОДРОСТКАМ С ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	94
<i>Гусев Георгий Витальевич</i> (Москва) СЕМЕЙНЫЕ КЛУБЫ НА ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДАХ	103
<i>Дворецкая Анна Павловна, Коновалова Ольга Викторовна</i> (Красноярск) МЕТОДИКА 12 ШАГОВ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ	110

Заккрытие конференции

<i>Зенько Юрий Михайлович</i> (Санкт-Петербург) ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ЦХПА.	116
Сведения об авторах	118
Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА)	121
Сайт Центра христианской психологии и антропологии.	123

**СОВРЕМЕННАЯ ХРИСТИАНСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.**

**Материалы Всероссийской конференции.
2 октября 2020 г.**

По вопросам реализации книги обращаться:

Центр христианской психологии
и антропологии (СПб.)

Тел. (812) 426–33–77

(по будням, с 11.00 до 18.00)

E-mail: xraspb@yandex.ru

Формат 60x88¹/₁₆. 8 печ. л. Печать офсетная.

Заказ № 363

Отпечатано в ООО «Контраст»

192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38

Телефон/факс: (812) 677–31–19

E-mail: oocontrast@yandex.ru